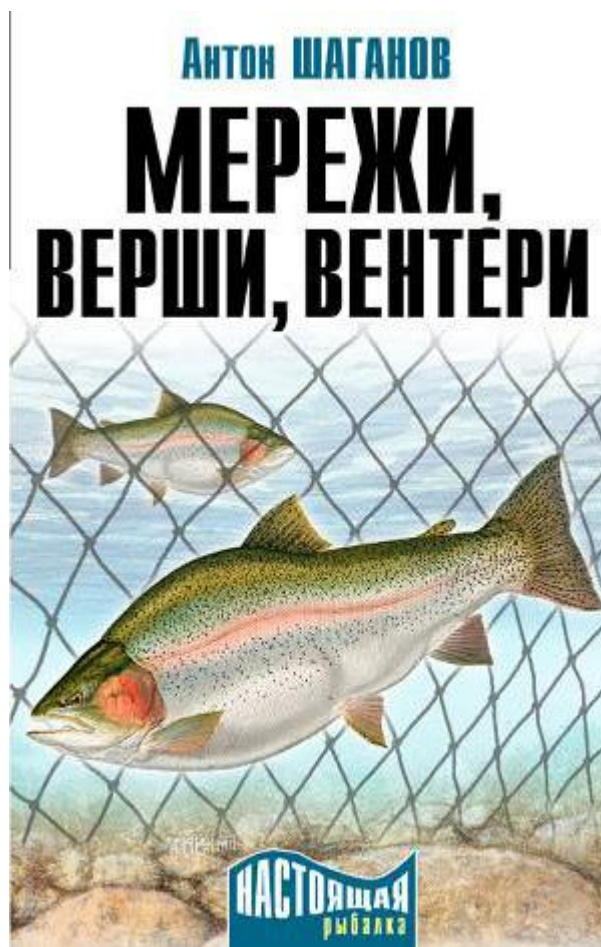

Антон Шаганов
Мережи, верши, вентери

Антон Шаганов
Мережи, верши, вентери и другие рыболовные ловушки

Предисловие автора

В моей книге «Подъемники, ловушки, кастинговые сети» из серии «Нестандартные виды ловли» обо всех разнообразных рыболовных ловушках повествовал лишь один раздел, и поневоле о многом пришлось рассказать слишком бегло, не вдаваясь в подробности, а целый класс ловушек (стационарные несетные) вообще остался вне рассмотрения.

Настоящая книга полностью посвящена ловушкам различных типов и рассматриваются они гораздо подробнее. В частности, описаны техники вязания сетей для сетных ловушек, плетения морд, посадки крыльев для мереж и вентерей и т. д.

Значительную часть книги занимает описание непосредственного применения ловушек на водоемах. В главах о ловле ловушками отдельных видов рыб рассказано как об узкоспециализированных снастях, так и о специфичных методах ловли той или иной рыбы «снастями широкого профиля». Отдельная глава посвящена ловле ловушками раков – у всех рыбаков случаются периоды бесклевья и безрыбья, а на безрыбье, как известно...

При подготовке книги использован личный опыт автора и его наблюдения за ловлей ловушками в разных регионах страны, труды классиков рыболовной литературы и те редкие крупицы знаний о ловле ловушками (очень, очень редкие!), что можно почерпнуть в рыболовной литературе и в недрах Интернета.

Заключительный раздел затрагивает вопросы законности ловли ловушками. Отнюдь не в отвлеченном смысле – конкретные советы: как, где и даже за какую стоимость можно получить путевку, лицензию или разовое именное разрешение на ловлю ловушками (многие рыболовы и не знают, что даже в центральных регионах, где все виды ловушек правила вроде бы запрещают, получить разрешение вполне реально).

Эта книга не призвана переубедить поклонников спиннинга и удочки, отказывающих другим снастям в праве на существование. Практика показала, что доказать что-либо, например, фанатичным сектантам-нахлыстовикам невозможно. Даже раскрытые на соответствующей странице правила рыбной ловли фанатиков не убеждают.

Эта книга для тех, кто хотел бы ловить рыбу вершей или мережей для себя, не на продажу (промысловики и браконьеры и так все знают), но ловить спокойно, по закону, заплатив не такую уж большую плату за разрешение, не выбирая для ловли глухие углы и безлунные ночи. Хотел бы – но не знает, с чего начать.

А начнем мы с классификации ловушковых снастей, с их конструкции и принципа действия...

Антон Шаганов

20.12.2010

Введение

Ловушки – наиболее древние рыболовные снасти, известные с доисторических времен. Возможно, древнее их только ловля руками (как случайный и редкий вид охоты наших далеких предков) и бой рыбы острой и гарпуном.

Некоторые ученые-археологи оспаривают такое мнение, утверждая: примитивная удочка все-таки старше, и приводят в качестве доказательства костяные крючки, найденные при раскопках стоянок эпохи палеолита.

Ловушками называют самые разнообразные орудия лова, основанные на принципе «легко войти – трудно выйти». Конструкции, размеры, способы установки очень разнятся, нередко одна и та же ловушка в разных местностях даже одной страны называется по-разному, и наоборот – под одним названием известны совершенно разные снасти.

Лов ловушками производителен, отличается низкой себестоимостью улова. Другим их преимуществом является возможность лова в местах, где иными орудиями ловить нельзя (заросшие и закоряженные водоемы и т. д.). Важным достоинством ловушек является их способность после поимки длительное время сохранять улов в живом виде, – тогда как рыба, пойманная ставной сетью, часто погибает и разлагается, отравляя воздух и воду, – если ловец по какой-то причине не смог проверить или отыскать снасть.

В отличие от сетей, неводов и других орудий лова ловушки могут быть не только из сетных полотен (в основном синтетических), но и деревянными, пластиковыми, металлическими, комбинированными. Ловушки состоят собственно из ловушек и крыльев. Крылья устанавливаются на пути перемещения рыбы, которая, огибая крылья, попадает в ловушки, вход в которые удобен, а выход затруднен. Наиболее типичными ловушками являются ставные невода (в том числе и морские больших размеров), мережи, вентера, морды, верши, самоловные раколовки и крабовые ловушки.

Главным недостатком ловушек, используемых не промысловиками, а рыболовами-любителями, можно считать пассивное участие рыболова в процессе поимки. В конце концов, ловим мы не только ради добычи, ради отдыха тоже – и день, проведенный за активной и азартной ловлей, заряжает положительными эмоциями на неделю. А тут: пришел, вытянул вершу – один коротенький миг азарта: есть что-то внутри? нет? – и всё... Достал карасей и пошел домой.

Но порой этот недостаток оборачивается преимуществом. Известна, например, такая закономерность: чем активнее кормится хищник, тем труднее поймать живцов для его ловли.

Порой очень обидно – вокруг так и плещет охотящаяся щука, а на кружки или жерлицы насадить почти нечего. И та же верша с мелкой ячеей, стоящая с приманкой неподалеку, может весьма выручить. Еще надежнее присмотреть поблизости от места ловли небольшой карасиный прудик и поставить там вершу постоянно – можно прийти хоть через месяц и сразу же достать запас живой насадки.

К числу других недостатков можно отнести большую стоимость и трудоёмкость установки крупных ловушек. Не так-то легко растянуть мережу с крыльями, длина которых исчисляется десятками метров (неважно, с лодки или вбродку). Да в холодной весенней воде, да на течении. Поэтому любители используют ловушки более скромных размеров.

А теперь поговорим об отдельных видах ловушковых снастей. В наше время наиболее распространены переносные ловушки, изготавливаемые из сетематериалов, – с них и начнем.

I

Сетные ловушки с крыльями

Мережа (крылена, фитиль, рюжа)

С термином «мережа» за сто с лишним лет произошла любопытная трансформация. Классик рыболовной литературы Л. П. Сабанеев в своем фундаментальном труде «Рыбы России» описывал мережу как «тройную, трехстенную сеть: в середине находится частая сеть, по бокам т. н. ряжи, т. е. редкие сетки с ячейками около 18 см в квадрате». В наше время такая снасть называется ряжевой сетью (в просторечии «пУтанкой»), а термин «мережа» переключался на снасть, описанную Сабанеевым под названиями «фитиль» и «вятель».

Другой патриарх рыбной ловли, С. А. Аксаков, описал мережу (в современном понимании термина) тоже под другим названием: крылена. В общем-то старые книги, посвященные сетевым ловушкам, вполне применимы и сейчас, – конструкция и способы ловли почти не изменились, разве что для изготовления используются современные сетные материалы. Но существующий разнобой в терминах обязательно надо учитывать (в книгах Аксакова, например, нет иллюстраций, проясняющих дело).

Итак, в современном понимании, мережа – это сетная ловушка, используемая в речном, реже в морском, озерном и прудовом рыболовстве, и состоящая из направляющей системы («крылья») и рабочей части, так называемой «бочки».

Конструкция и изготовление мережи

Каркас мережи в старые времена изготовлялся исключительно из деревянных обручей круглой или овальной формы. Ныне гораздо чаще используются пластмассовые либо металлические обручи (они же каркасные кольца, они же катели, разнобой в терминах и здесь достаточно велик). При изготовлении мереж своими руками для металлических обручей стоит пустить в дело либо прутки с антикоррозионным покрытием, либо, за отсутствием таковых, хорошенько зачистить (обработать мелкой шкуркой) обруч, затем покрыть его в несколько слоев водостойкой краской. В противном случае сетка, которой обтянут каркас, очень быстро перегнивает в местах соприкосновения с корродирующим металлом.

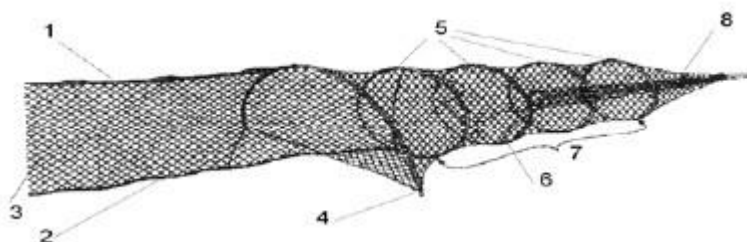

Рис. 1. Устройство современной мережи (для удобства изображено лишь одно крыло). 1 – наплавной шнур; 2 – грузовой шнур; 3 – крыло; 4 – дуга; 5 – катели; 6 – горло; 7 – бочка; 8 – кутец (куток).

Сеть, которой обтянут каркас мережи, сплетается из достаточно толстых ниток (сетеполотно, используемое для ставных сетей, тем более из монопнити, здесь неприменимо). Обручи каркаса несколько уменьшаются в размере по мере удаления от входа, а самая узкая часть снасти (за последним обручем) именуется кутком, либо кутцом, либо, гораздо реже, мотней.

Принцип работы мережи заключается в том, что на пути следования рыбы устанавливается препятствие (растянутые в стороны, но под небольшим углом относительно входного отверстия, «крылья», т. е. небольшие полотнища сетки, прямоугольной формы). Не имея возможности пройти сквозь крыло, рыба плывет вдоль него и попадает в камеру ловушки, вход в которую удобен, а выход – затруднителен.

Для лучшего прилегания ко дну и для большей уловистости передний обруч иногда делается квадратным или прямоугольным, особенно в бескрыловых мережах или мережах со съемными крыльями, которые будут подробно описаны далее. Но чаще впереди ставится катель, изогнутый в виде полуовала, на манер парниковой дуги, – заостренные концы его выдаются за нижние пределы снасти и при установке надежно втыкаются в дно водоема, позволяя сэкономить пару кольев (колья, на которых растягивается в реке или озере мережа, в ее комплект не входят и заготавливаются на месте лова).

Первое горло помещено у самого входа в мережу. Кромки его большего основания прикреплены к первому входному кателю. Кромки меньшего основания тонкими оттяжками прикреплены ко второму или третьему кателю. Благодаря этому ось горла совпадает с осью бочки и хорошо растягивается. В зависимости от количества оттяжек, входное отверстие горла имеет форму многоугольника. Практика свидетельствует, что чем ближе он приближается к кругу, тем лучше заход рыбы в мережу. Второе, третье и остальные горла прикрепляют широким основанием к соответствующему кателю и растягивают к последующим кателям.

Катели прикрепляют к сети несколькими способами. В одном случае обруч продевают сквозь ячей по периметру бочки мережи. Это кропотливая работа, которую можно выполнять лишь до связки концов обруча, что создает неудобства при ремонте, монтаже и делает невозможным применение сварки для соединения концов металлических обручей. Кроме того, дель в местах соприкосновения с обручами быстро перетирается. В другом случае обручи вставляют внутрь мережи и прикрепляют к дели шпагатом. Этот способ менее удобен, так как может привести к неправильной установке обруча, перекосу дели и, кроме того, не избавляет от перетирания дели.

Наиболее распространенным и удобным способом является установка обручей снаружи снасти. Для этого в местах прикрепления к обручам по периметру бочки пропускают пожилину. Чаще всего в этих местах проходит поперечный шворочный шов, и поэтому пожилена одновременно служит для укрепления шва. Пожилину подвязывают к обручу одной ниткой по кругу. Таким образом, мережа оказывается растянутой внутри обруча.

Иногда прямоугольным делают не только первый от входа обруч, но и все остальные (такие мережи называются рамочными). Для удобства перевозки рамы можно сделать разборными, например, из металлических прутков, натуге вставляемых в уголки, согнутые из тонкой алюминиевой трубки. Такая снасть получается более дорогостоящей и трудоемкой в изготовлении, и на водоеме подготовить ее к ловле достаточно хлопотно и мешкотно. Зато даже не обладающий автомобилем рыболов может увезти в рюкзаке мережу изрядных размеров.

Мережи существуют в самых различных модификациях, в зависимости от количества крыльев, каркасных колец, а также входных отверстий (в больших мережах бывает несколько горловин, что увеличивает уловистость). Многогорловые мережи делаются очень

крупного размера и применяются в основном в промышленном рыболовстве на крупных водоемах – крылья с дополнительными открылками там тянутся на километры, выстраиваются в особые фигуры (т. н. «дворы»), и, заплутав в этом лабиринте, в «бочку» порой вваливается даже такая осторожная и сильная рыба, как лосось.

Рыболовы-любители в своей практике используют одно- и двухгорловые мережи, их уловистость на внутренних водоемах вполне удовлетворительна. Количество обручей-кателей обычно колеблется от двух до пяти (в больших промысловых снастях кателей бывает до десяти, и даже более). Разновидности мережи с одним обручем (так называемый «рукав») и бескаркасные мережи можно, пожалуй, считать отдельными снастями и описаны они будут отдельно.

Как правило, любительские мережи – небольшие орудия лова длиной 2–4 м и с размахом крыльев до 8-10 м, с диаметром наибольшего (первого) кателя от 0,5 до 1,5 м. При правильном выборе места и времени установки такой размер снасти обеспечивает более чем приличный улов. Да и рыболовные правила отнюдь не приветствуют гигантоманию в этом вопросе.

Высота крыльев определяется глубиной выбранных для ловли мест, и редко превышает 2 м. В идеале крыло должно перекрывать всю толщу воды, от дна до поверхности. Существуют еще и плавучие мережи, облавливающие верхние слои на глубоких местах (в море и на больших озерах). Но это сооружения монументальные, крылья и открылки составляют у них в сумме сотни метров, и рыболовы-любители такими мережами не пользуются.

Вязка сетей для рыболовных ловушек

Приобрести мережу или вершу либо подходящие для их изготовления сетематериалы в больших городах труда не составляет, в отдалённых же местностях с их покупкой случаются затруднения.

Небольшую снасть иногда можно соорудить из подручных материалов, из сеток для хранения овощей например. Весьма подходящий материал можно получить из сеток для спортивных игр, для тенниса и бадминтона. Но если ничего под рукой не оказалось, делать нечего – приходится вязать сеть для ловушки собственноручно.

Для вязки сеток нужно сначала изготовить челнок из тонкой дощечки дерева вязкой породы (бука, вяза, берёзы и т. п.), а еще лучше – из листового металла, дюралюминия или латуни (рис. 3). На челнок наматывают нитки, как показано на рисунке (на каждом витке поворачивая челнок вокруг своей оси). Лучшие нитки – кручёные из искусственного волокна: капрона, нейлона и т. д.

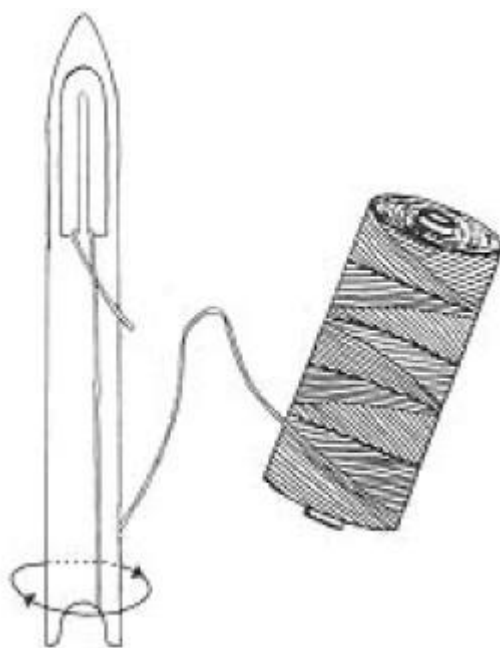

Рис. 3. Челнок и наматывание на него нити.

Другой необходимой принадлежностью является шаблонка – гладкая дощечка толщиной 2–4 мм и длиной 150–200 мм. Ширина шаблонки принимается равной стороне квадрата (ячей) сетки.

Челнок и шаблонку тщательно зачищают мелкой наждачной бумагой и протирают каким-либо маслом, чтобы поверхности их были совершенно ровными и гладкими.

Перед началом вязки сетки из отрезка прочного шнура длиной около 50–60 см связывают кольцо, к которому прочно подвязывают свободный конец нити, намотанной на челнок.

Наиболее ответственным моментом является начало плетения сетки: от этого будет зависеть качество выполненной работы, в частности размер сети и прочность отдельных узлов.

Сетку начинают вязать так: на расстоянии 10–15 см по горизонтали в стену вбивают два гвоздя длиной 50–75 мм и на них вешают верёвочное кольцо с подвязанной к нему нитью. Слегка натянув нить, накладывают ее на шаблонку сверху и, огибая шаблонку снизу, привязывают нить к верёвочному кольцу двумя-тремя узлами (рис. 4).

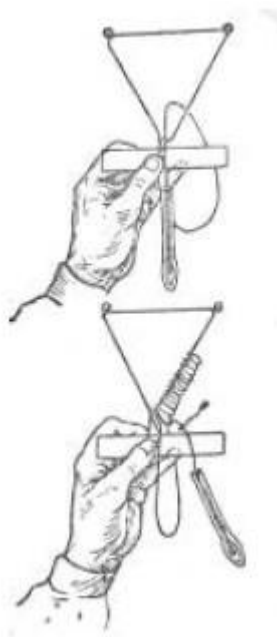

Рис. 4. Начальный этап вязки сети

Затем эта операция повторяется; после каждой из них на шаблонке образуется нитяная петля. Количество петель должно быть равно количеству ячеей. Петли следует подвязывать к верёвочному кольцу как можно плотнее. Связав необходимое число петель, осторожно снимают их с шаблонки, переворачивают на 180° верёвочное кольцо и начинают вязку первого ряда ячеей, последовательно продевая нить в ранее сделанные петли и подвязывая к ним нить (рис. 5).

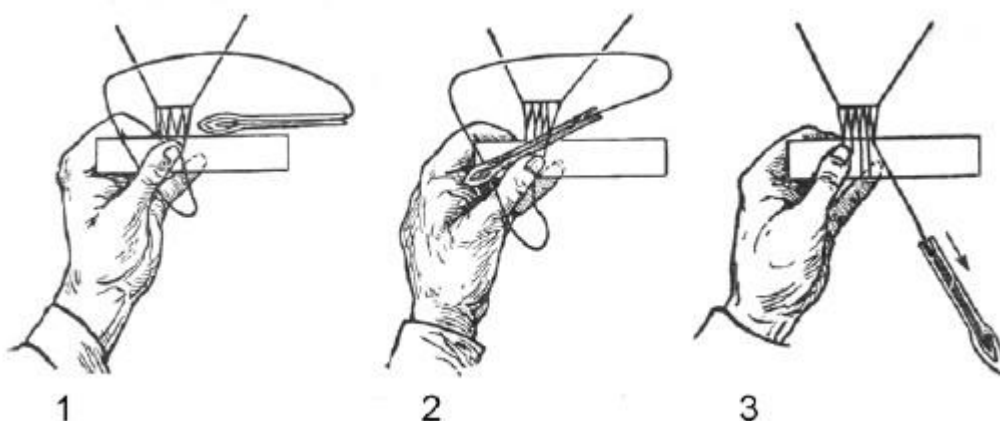

Рис. 5. Вязка второго и последующего рядов петель.

Основные ячейки вяжутся так же. Нить проводят сверху вниз шаблонки, продевают при помощи челнока в очередную петлю (ячейку) предыдущего ряда и подтягивают до упора шаблонки в петлю. Натянутую нить удерживают двумя пальцами левой руки (большим – сверху и указательным или средним – снизу), а правой отводят в это время челнок с ниткой влево, затем челноком захватывают петлю предыдущего ряда так, чтобы свободная нить образовывала простой узел. Подтягивая нить все больше и больше, постепенно затягивают узел: когда он станет совсем маленьким, его затягивают коротким рынком нити (при этом слышится лёгкий щелчок). Таким образом связанная ячейка прочно соединяется с ячейкой предыдущего ряда. Связанную ячейку нужно сразу же сдвинуть влево до упора с ранее связанными ячейками и начать вязку очередной ячейки.

После небольшой тренировки вязка сеток не будет представлять больших затруднений для любителя рыбной ловли.

При вязке плоских сетей (например, для подъёмника) верёвочное кольцо-основу перевешивают на 180° после окончания вязки каждого ряда и все навязанные ячей снимают с ячейницы.

При вязке цилиндрических сеток (для мережи или верши.) снимают не все ячей, а только крайние слева, то есть связанные самыми первыми; когда ряд проходится до конца, его последние ячей будут являться первыми последующего ряда (иначе говоря, вязка таких сеток производится по спирали, бесконечным рядом).

При вязке конических сетей (например, кутец мережи) в каждом последующем ряду делают на несколько ячеек больше (или меньше), чем в предыдущем, для чего к ячейе предыдущего ряда подвязывают не одну, а две ячей (или, наоборот, к двум ячейам предыдущего ряда подвязывают одну ячейю последующего ряда).

Требуемый размер сетей можно заранее рассчитать, что особенно важно при вязке основы сетки. Ширина сетки (или длина окружности котла мережи) определяется следующим образом: количество ячеек «к» умножается на ширину шаблонки «в» и на постоянный коэффициент, равный 1,41.

$$Ш = 1,41 \times в \times к$$

Из этого соотношения легко определить количество ячеек по их заданным размерам и требуемой ширине сетки:

$$К = Ш / 1,41 в$$

Например, требуется определить, сколько ячеек нужно вязать, чтобы получить сетку для мережи с котлом диаметром 100 см, если ячейки имеют размеры 2Х2 см.

Решение:

1. Используя школьную формулу длины окружности, округленно вычисляем ширину сетки, натянутой на котел:

$$Ш = 3,14 \times 100 = 314 \text{ см.}$$

2. Вычисляем необходимое количество ячеек:

$$К = 314 / (1,41 \times 2) \approx 111,35 \text{ см}$$

Число ячеек может быть лишь целым, поэтому округляем результат до 111 см. Следует отметить, что подсчет достаточно приблизительный: ячейки сети могут принимать форму не квадратов, а ромбов с разным соотношением длины вертикальных и горизонтальных осей, т. е. вытягиваться по длине либо ширине – поэтому сеть с ячейей 2 см и шириной 111 ячеек (рассчитанный для размера среднего котла мережи) можно ставить и на передний котел диаметром 105 см, и на последний диаметром, например, 100 см.

Иное дело так называемые «зеркальные» сети, применяемые для различных спортивных игр (бадминтона, тенниса и т. п.). У них нити, образующие стороны ячеек, идут не диагонально относительно краев сети, а параллельно им – и ячейки представляют собой не ромб, а квадрат, не способный деформироваться. Поэтому, если вам доведется изготавливать мережу из готовой «зеркальной» сетки, то вычисления надо производить точно, и считать по котлу наибольшего диаметра. На последующих котлах меньшего диаметра ширину сети необходимо несколько заузить, стянув посадочной нитью 2–3 ряда соседних ячеек (во избежание провиса сетки внутрь растянутой снасти).

Достаточно редко сетки для рыболовных ловушек вяжут не из нити, а из тоненького монтажного провода (обычно наружным диаметром не более 1–1,5 мм). Из этого материала по большей части изготавливают не мережи и вентери, а верши с неразборным каркасом, предназначенные для прудовой ловли. Прудовая непроточная вода, особенно летом, очень богата всевозможными микроорганизмами, разрушающими сети, даже связанные из искусственных нитей, а нити из естественных волокон буквально за один сезон постоянной ловли приходят в негодность. Быстро портится сеть из нити и в местах контакта с металлическими деталями каркаса, если они не окрашены или краска облезла. Сетка из тонкого провода лишена этих недостатков и служит очень долго. Изготовленные из нее снасти меньше повреждаются при зацепах за донные коряги, быстрее просыхают после извлечения из водоема. Вес сети, связанной из провода, увеличивается незначительно (пока она сухая) по сравнению с нитяной, а для мокрой – даже уменьшается.

Например километр провода МПО диаметром 1,1 мм весит по ГОСТу 1,9 кг. Полиамидная (капроновая) нить той же толщины и длины – примерно 0,5 кг. Километра нити или провода с большим запасом хватает на «бочку» ловушки средних размеров и вес снастей, изготовленных из этих двух материалов, будет различаться не более чем на 1 кг.

Но для складных ловушек проволоочная сетка неудобна: ее трудно сложить компактно. А если часто складывать и расправлять сетку, сплетенную из провода с однопроволочной токопроводящей жилой, такая сетка попросту начинает ломаться. Поэтому для вязки сети используются по возможности провода с многопроволочной жилой.

Рис. 6. Провода с многопроволочной (сверху) и однопроволочной токопроводящей жилой: 1 – многопроволочная жила; 2 – ПВХ-изоляция; 3 – однопроволочная жила.

Более подробно углубляться в технические характеристики проводов (в их разделение по классам гибкости, по прочности на разрыв и т. д.) смысла нет. Все равно никто и никогда провод для изготовления рыболовных снастей не покупает, слишком дорогими получатся ловушки. Обычно материал «достают» те рыболовы, кто по роду своей профессиональной деятельности имеет дело с электромонтажом. Какому проводу удастся «приделать ноги» на работе, тот и идет в дело.

Посадка крыльев мережи, изготовление поплавков и грузил

Крыло мережи конструктивно очень схоже с одностенной ставной сетью. Составные части те же: прямоугольный кусок сети, верхняя подбора с поплавками (она же грузовой шнур), нижняя подбора с грузилами (грузовой шнур), боковые подборы, приухи (выдающиеся за пределы крыла концы грузового и наплавного шнуров, служащие для привязки к кольям).

Но функции крыла мережи или другой ловушки в корне отличаются от функций ставной сети. Задача сети – запутать проплывающую мимо рыбу, пусть даже едва прикоснувшуюся к ячейкам дели головой или плавником. Для крыла мережи запутавшаяся (объясненная) рыба совершенно не нужна, даже вредна: если, например, мережу проверяют раз в сутки, рыба со сдавленными жабрами быстро гибнет, – и, если ловля происходит летом, разлагается, загрязняет крыло органическими остатками, бурно размножающиеся на них микроорганизмы повреждают нить, из которой связано крыло...

Задача у крыла мережи иная – преградить рыбе путь, направить ее в ловушку, где плотва или щука живой и здоровой дожидается проверки снасти.

Поэтому крылья мережи сажаются на подборы иным способом, чем ставные сети, – так, чтобы сетное полотно было как можно более туго натянуто, не цепляло проплывающую вдоль крыла рыбу. Для этого ячей должна быть не в форме ромба, горизонтальная ось которого равняется длине стороны (как при стандартной посадке ставной сети), а в форме квадрата – в ячейе такой формы рыба меньше путается.

Имеющиеся в продаже сетеполотна (т. н. «куклы») максимально вытянуты в длину, и ромб ячейки фактически не имеет высоты – верхний его угол соприкасается с нижним. Нетрудно подсчитать, что из 60-метровой «куклы» при равномерной посадке получится 30-метровая ставная сеть стандартной посадки, а крыло мережи более длинное – примерно 42 метра, но высота ее уменьшится на 40 % по сравнению со ставной сетью (цифры условные, обычно крылья любительских мереж значительно короче, и одной стандартной «куклы» хватает на крылья для нескольких снастей).

Непосредственно посадка крыла на подборы производится тем же упрощенным способом, что применяется для крыльев небольших бредней: шнуры верхней и нижней подбор свободно продергивают сквозь крайние ячейки сети, а затем, чтобы дель не скользила по шнуру, ее фиксируют поплавками и грузилами: на цилиндрических пенопластовых или пробковых поплавках с просверленным по центру сквозным отверстием с одной стороны делается продольный разрез от края поплавок до отверстия; в него вставляется шнур подборы вместе с 1–2 ячейками сети, края разреза скрепляются небольшой П-образной скобой из алюминиевой проволоки толщиной 2 мм (достаточно с усилием вдавить концы скобы в пенопласт).

Расстояние между поплавками и между грузилами зависит от их размера и от силы течения в месте ловли, и обычно составляет около 50 см. (Чересчур увеличивать число грузил и поплавков не стоит даже на самых быстрых реках, лучше при установке снасти вбить в дно больше кольев, служащих для крепления крыльев мережи или вентер.)

Затем, чтобы поплавок вместе с делью не скользил вдоль шнура, в продольное отверстие туго загоняется цилиндрический клинышек, выстроганный из подходящего сучка или щепки.

Грузила при таком способе посадки удобно делать из листового свинца, достаточно толстого (5–6 мм), вырезая из него ножницами по металлу прямоугольные пластины подходящего размера и веса. Эти пластины сгибаются пополам, в сгиб вкладывается шнур нижней подборы (с 1–2 ячейками сети), затем свинец фиксируется на шнуре точно под поплавком несильными ударами молотка.

Что касается поплавков, то можно приобрести поплавки для посадки ставных сетей в магазинах, торгующих рыболовными принадлежностями, – цена их невелика, самые крупные поплавки стоили в Санкт-Петербурге в 2000-х годах не дороже двух рублей за штуку (розничная цена), меньших размеров – еще дешевле. Однако качество покупных поплавков оставляет желать лучшего – изготавливают их из крупнозернистого ломкого пенопласта, а дополнительный боковой разрез (его рыболовы делают самостоятельно) тоже не добавляет поплавку прочности.

Можно изготовить поплавки своими руками, достаточно быстро и в большом числе, – особых инструментов и навыков не требуется, не нужна и точность, необходимая для изготовления поплавков для ужения.

Делается это так: лист мелкозернистого твердого пенопласта разрезается острым ножом на заготовки квадратного сечения и одинакового размера, например 4х4х8 см (длина заготовки определяется толщиной листа, а если лист слишком тонкий, его раскраивают иначе – толщина листа равняется ширине и высоте заготовки).

Затем вдоль продольной оси заготовки сверлят (прожигают, протыкают) отверстие с диаметром, позволяющим разместить внутри шнур. В принципе, получившийся поплавок уже можно использовать, зачистив неровности, – его угловатая форма никак ловле не мешает. Но лучше все-таки закруглить поплавок – обточить его либо на токарном станке, либо при помощи электродрели и напильника (в патрон дрели, естественно, зажимают не напильник, а шпильку с закрепленным на ней поплавком). По беде придать поплавку более-менее округлую форму можно ножом. Если снасть не предполагается оставлять на водоеме без присмотра, то можно поплавки не красить.

(Заметим в скобках, что необточенные – т. е. прямоугольные и кубические поплавки решительно не годятся для ставных, ботальных, плавных сетей, вообще для любых сетей, связанных из тонкой нити. Напротив, в неводах для речной или озерной ловли поплавки часто бывают кубической формы).

Какой длины делать крылья мережи или вентера? Если исходить из соображений уловистости, то чем длиннее крылья и открьлки, тем больше рыбы попадет в ловушку. Но любителям чаще приходится исходить из требований правил рыболовства, жестко ограничивающих размер любительских ловушек. Правила обычно ограничивают общую длину мережи, причем имеется в виду не длина «бочки» (на уловистость снасти ее увеличение не влияет – меняется лишь вместимость, мережу с короткой «бочкой» при очень обильном ходе рыбы надо проверять чаще), а длина грузового и наплавного шнуров.

Пример: в регионе разрешены мережи с максимальным размером обруча 0,5 м и общей длиной снасти 5 м. Длину крыла снасти, укладываемой в требования правил, вычисляем по простейшей формуле:

$$a = (L-d)/2,$$

где a – длина крыла; L – максимально разрешенная общая длина мережи; d – максимально разрешенный размер обруча мережи.

В нашем примере длина крыла равна

$$a = (5-0,5)/2 = 2,25 \text{ м}$$

Высоту крыльев правила обычно не лимитируют. Неплохо, если верхний шнур с поплавками будет при ловле находиться на поверхности воды, тогда у рыбы меньше возможностей избежать ловушки. Но иногда, чтобы сделать оставленные без присмотра снасти менее заметными со стороны, размеры крыльев рассчитывают так, чтобы верхняя подбора находилась на 20–25 см ниже поверхности воды.

Не всегда удастся заранее угадать, какая глубина будет в месте ловли. Если вода стоит невысоко и надо сделать выставленную мережу незаметной, крылья привязывают к кольям ниже поверхности воды, – так, чтобы сеть крыла не растягивалась в виде вертикально стоящей в воде стенке, а прогибалась под действием течения, выбирая тем самым излишек высоты.

Техника ловли

Никакого особого искусства в лове мережами нет (в отличие, например, от наметки или кастинговой сети). Весь секрет хороших уловов заключается в том, чтобы правильно сшить и смонтировать мережу, и выставить ее в нужном месте в нужное время.

Впрочем, выставять нужно тщательно, туго растягивая сначала бочку, а затем крылья на заранее забитых кольях или расправляя при помощи якорных оттяжек. Хорошая растяжка всей снасти является залогом успеха, а ослабление направляющей системы может изменить направление хода рыбы, что снижает уловистость мережи. Кроме того, течение может снести

плохо закрепленное и отвязавшееся крыло, которое перекроет вход в устье снасти.

Установив мережи и убедившись в их правильной растяжке, рыбаки обычно не уходят с водоема, а занимаются другими видами ловли. Снасть тем временем автоматически ловит, накапливает и сохраняет рыбу. Через некоторое время рыбаки проверяют мережу. Если после пары проверок улова нет, место установки стоит сменить.

Время ловли

Мережи можно устанавливать круглый год, как по открытой воде, так и подо льдом, но все же главное время для ловли ими – весна и весенний ход рыбы. На рисунке 7 изображен самый распространенный способ постановки мережи вдоль берега. При ловле ходовой рыбы вход снасти направлен вниз по реке, при ловле покатной рыбы – вверх, против течения. Крылья отходят вправо и влево, задерживая рыбу и направляя ее в мережу.

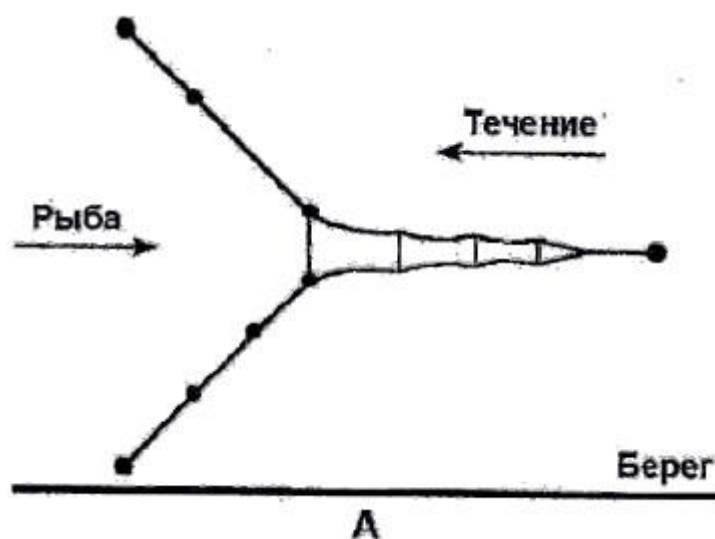

Рис. 7. Положение двухкрыльной мережи при ходе рыбы в верховья реки. При обратном скатывании снасть разворачивается на 180 градусов.

Мережу можно ставить, как только лед отошел от берега, так как в это время начинается нерест, и рыба собирается стаями около берегов. Очень хорошее место для рыбалки мережей – устье залива или узкая протока, например, между островами или берегом и островком. Также представляют большой интерес затопленные половодьем низкие пологие берега, где есть заросли прошлогодних растений, – зачастую щуки и другие рыбы стремятся выметать икру на эти покрытые водой стебли. Залитые водой кусты (вернее, промежутки между ними) – также отличное место для весенней ловли мережами.

Весной, особенно ранней, мережи устанавливаются большей частью вразбродку. С лодки это делать не так удобно, особенно в узких промежутках между берегом и подтаявшим льдом, в затопленных кустарниках и т. п. На узеньких верховьях рек и в ручьях, куда устремляется весной рыба, пользоваться лодкой иногда вовсе невозможно. Естественно, установка производится не так, как описывал в свое время Аксаков: не голышом и не по горло в ледяной воде. Обязательной принадлежностью ловца-мережника в этот период являются резиновые брюки, приклеенные к сапогам и защищающие своего владельца по крайней мере до середины груди. Нижняя часть прорезиненного комплекта химзащиты менее пригодна, но по нужде сгодиться и она. Болотными сапогами обходиться не советую, даже если снасть устанавливается на очень мелком месте, – многочисленными опытами установлено: стоит лишь натянуть сапоги и зайти в воду, как тут же, по закону бутерброда, под ногу подворачивается промоина, или ондатровая нора, и купальный сезон открывается куда раньше, чем планировалось. Иногда даже резиновые штаны не спасают от купания.

В любом случае, отправляясь на ловлю, надлежит всенепременно взять с собой смену одежды и фляжку со спиртом... Для наружного применения, а вы что подумали? Внутри лучше потом, дома, под шкворчащую на сковородке рыбу... Знаю, знаю: многим рыбалку без выпивки и не представить, да и сам по молодости был грешен... Но исхожу не из морализаторских соображений, а из печального опыта: слишком многие пьяные рыбаки тонули, и замерзали насмерть на льду, и гибли другими, порой совершенно нелепыми способами. В общем, если уж употребляете – хотя бы не злоупотребляйте.

Когда вода спадает и в тоже время прогревается, ловля мережами перемещается на более глубокие места. Особенно уловисты мережи летом на относительно мелких перешейках между двумя глубокими ямами, в узких протоках и заливчиках среди зарослей камыша или тростника, вообще в любых просветах между густой водной растительностью. И при летней ловле, в отличие от весны, мережи гораздо чаще ставятся с лодки, чем взабродку.

Осенью, когда вода становится холодная и прозрачная, а водная растительность опадает, размеры уловов сокращаются. В отдельных местностях используют мережи для ловли осенненерестящихся и зимненерестящихся рыб, но они (за исключением налима) гораздо реже попадают в орудия ловушкового типа.

Сбор улова

Для проверки мереж и извлечения добычи к мереже следует подойти (или подплыть на лодке) со стороны раскрытых крыльев, и постараться вспугнуть рыбу, находящуюся перед устьем снасти, чтобы она прошла в горло. Затем снасть обходят с другой стороны (оплывают на лодке), подходят к кутку мережи и отвязывают его от концевого кола. Катели-обручи поднимают, собирают вместе, сгоняя попавшуюся рыбу в куток, который затем развязывают над лодкой или же над большим садком (при проверке снасти взабродку). Опустошив мережу, ее вновь растягивают и привязывают к хвостовому колу, завязав предварительно куток.

Вентерь (вятерь, ятерь, секрет)

Ученые-языковеды считают, что русские названия и «верша», и «вентерь» происходит от слова *ventris*, которым древние абorigены Прибалтики именовали сплетенные из прутьев ловушки. Возможно, так и есть, но современные вентеря, да и верши, изготавливаются не из ивовых прутьев, а из сетных материалов.

Наверное, вентерь все-таки синоним мережи, – во многих регионах России этим словом называют снасть, полностью идентичную мереже. Но у нас (на северо-западе РФ), вентерями рыболовы-любители именуют несколько отличающуюся ловушку – отличающуюся как устройством, так и способом применения.

Конструктивное отличие следующее: вентерь имеет не два, а три крыла, причем третье (именуемое открылком, закрылком или пасынком) устанавливается спереди и посередине, так, чтобы подход к устью делился пополам.

Открылок также можно не крепить к снасти, а просто выставлять отдельно, но рядом с ней, – то есть мережа легко и просто превращается в вентерь, и наоборот.

В остальном конструкция вентеря, его изготовление, применяемые материалы ничем не отличаются от описанных в главе, посвященной мережам.

Смысл третьего крыла в следующем: зачастую рыба весной движется и вверх по течению малых рек и ручьев, и вниз, – причем одновременно. Например, нерестящийся очень рано язь уже скатывается с верховьев, а плотва и щука только начинают подъем.

Аксаков в таких случаях советовал ставить две ловушковые снасти (крылены в его терминологии), направленные в противоположные стороны и стоящие крыло к крылу. Так оно действительно удобнее и проще, но... Но рыболовные правила Северо-Западного округа

не приветствуют ловлю ловушковыми снастями. Разрешают, но с зубовым скрежетом, с жесткими ограничениями и по размеру снасти, и по количеству снастей на человека.

Вентерь-трехкрылка, собственно, и придуман для того, чтобы один человек с одной снастью мог ловить одновременно и покатную, и поднимающуюся рыбу.

Как видно из рисунка, вентерь устанавливается поперек течения, и основное задерживающее влияние оказывает центральный открылок, тянущийся от снасти к берегу, а боковые крылья играют вспомогательную направляющую роль.

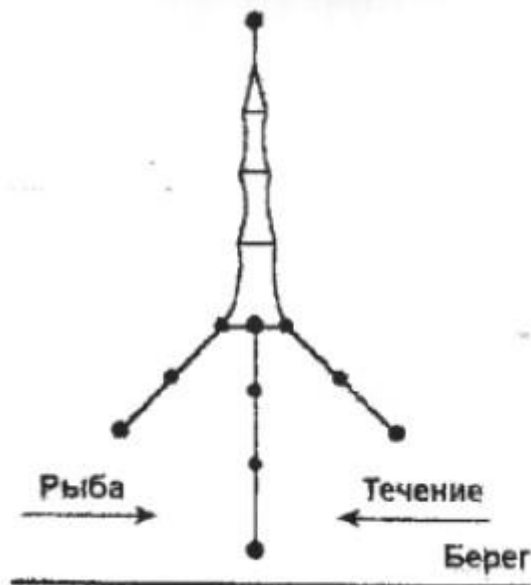

Рис. 8. Положение вентеря при одновременной ловле и покатной, и поднимающейся рыбы.

Вообще-то умение сконцентрировать рыбу, рассеянно бродящую по водоему, и направить ее в ловушку – целая наука. Промысловики возводят в этих целях весьма запутанные лабиринты, с очень сложными схемами, где суммарная длина крыльев и открылков достигает порой километров. Рыболовы-любители, стиснутые смирительной рубашкой правил, такой возможности лишены, и довольствуются простыми схемами, подобными приведенной. Даже те, кто готов рискнуть штрафом ради знатного улова, не сооружают скопированные у промысловиков лабиринты – чересчур заметны на водоеме и чересчур дороги, добыча не компенсирует убыток от конфискации снасти. А вообще правила надо соблюдать.

Парник

Парник (не путать с парником) – снасть, родственная мереже и вентерю. Вся разница состоит в количестве крыльев и бочек и в способе применения. Как видно на рис. 9, «бочек» у парника две, а крыло всего одно (6–8 м длиной), прикрепляемое к середине первого обруча каждой бочки.

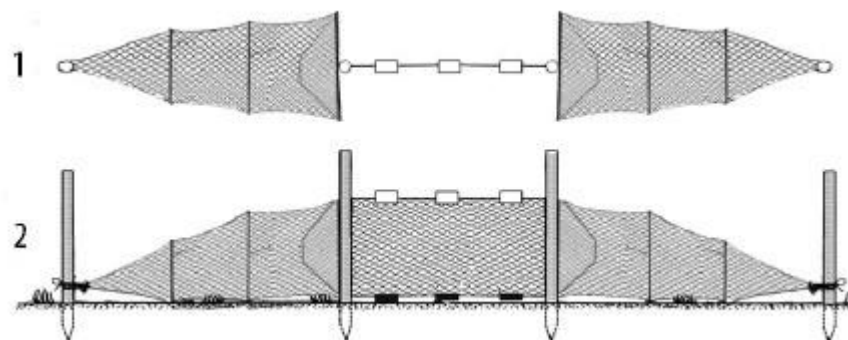

Рис. 9. Парник в растянутом положении: 1 – вид сверху; 2 – вид сбоку.

Принцип действия снасти прост: рыба в своем ходе упирается в натянутое крыло, движется вдоль него, и спустя некоторое время заходит в горло одной из «бочек». В чем же преимущество по сравнению с обычной мережей?

Во-первых, несколько экономятся сетные материалы.

Во-вторых, устанавливается парник быстрее, легче, требует меньшего количества кольев: если передние катели сделать полукруглыми и втыкать их выступающие заостренные концы в донный грунт, то можно растянуть снасть всего между двумя кольями, привязанными к кутцам. А иногда вообще обходятся без кольев, привязав к кутцам якоря, сделанный из камней весом в несколько килограммов.

В-третьих, в отличие от мережи, парник успешно ловит рыбу, подошедшую к нему с любой стороны.

Снасть имеет достаточно большую парусность и в тоже время относительно слабо крепится ко дну, поэтому ставить его весной поперек небольших речек не следует, как бы ни казалось заманчивым перекрыть их от берега до берега. Даже если поначалу кажется, что снасть вполне успешно противостоит напору течения, за несколько часов картина изменится – даже если не приплывут большие коряги, то всевозможные листики, мелкие веточки и прочий мусор, приносимый внешней водой, так забивают ячейки крыла, что оно рвется или выдирает колья за счет своей возросшей парусности.

Поэтому парники ставят весной на тихих разливах рек, на затопленных низких берегах озер и т. д. Очень удачные уловы случаются, если растянуть парник вдоль линии затопленных кустов или перекрыть им вход в мелководный заливчик с хорошо прогретой водой.

Летом парники обычно ставят на мелководье вдоль сплошной линии прибрежной растительности: кувшинок, тростника, рогоза и т. п. Мирные карповые рыбы приплывают туда с глубины на ночную кормежку, а щуки, закончив жор и набив до отказа желудок, тоже уходят в заросли, чтобы спокойно переварить обед, – и растянутый в удачном месте парник без улова не останется. Иногда, чтобы дополнительно привлечь рыбу, в бочки парника помещают различные приманки (см. главу «Верша»).

Большое сходство трех описанных выше снастей: мережи, вентеря и парника, – позволяет рыболову-любителю сделать набор из двух бочек и 5–6 крыльев различной длины, сочетая их в разные конструкции в зависимости от условий ловли; одновременное применение более чем 1–2 ловушек рыболовные правила все равно не разрешают, и загромождать квартиру снастями, используемыми раз в году, смысла нет.

II

Сетные ловушки без крыльев

Мережа без крыльев

Снасть эта появилась на свет от беды. Вернее, от сильно мудрого пункта рыболовных правил, действовавших в Ленинградской области: «разрешается ловля мережами без крыльев в количестве 2 шт. на человека». В других правилах, помнится, упоминалось и о бредне без мотни... Ладно хоть до удочки без крючка мудрые законодатели не додумались.

В отдельных случаях, конечно, мережи неплохо работают и без крыльев – когда рыба идет очень узкой подводной «тропой», практически не сбиваясь в сторону. Например, при весеннем ходе линя можно произвести несложный опыт: поставив трехстенную сеть-путанку поперек реки, нетрудно убедиться, что рыбы будут запутываться в одном и том же, не более метра длиной, участке снасти. Мережа без крыльев, поставленная в таком месте (вдоль реки и горлом к ходу рыбы, естественно), принесет хороший улов.

Первый обруч в мереже без крыльев обычно делается прямоугольным и увеличенного размера. Вообще-то обручи-катели во всех мережах несколько уменьшаются в диаметре от горла к кутцу, но это связано исключительно с удобством транспортировки: в сложенной мереже меньшие обручи вкладываются внутрь больших и вся снасть получается более компактной.

В мереже без крыльев задача увеличенного первого обруча другая: хоть как-то сконцентрировать рыбу напротив горла. Поэтому ширина его делается в 2–2,5 раза больше, чем у второго, высота – примерно в полтора раза выше.

Рыбу, движущуюся по водоему более-менее рассеянно, удобно ловить порядками таких мереж, стоящими плотно, обруч к обручу, – ловля в таком случае производится коллективом рыболовов. При ловле в одиночку стоит выбирать места, где рыба концентрируется естественным образом (см. «рукав»).

При летней ловле мережу без крыльев используют по-другому: в густых зарослях камыша, тростника или рогоза встречаются иногда узенькие протоки, даже скорее канавки, шириною до 1 м, – и поставленная туда мережа без улова обычно не остается, роль крыльев выполняют в данном случае стебли растительности. Такие же узенькие протоки в местах постоянной ловли могут прокосить и сами рыболовы.

«Рукав»

«Рукав», по сути, упрощенная до предела мережа: крыльев нет, вместо «бочки» – сильно вытянутый и зауженный кутец, горло лишь одно, обруч тоже один, и устанавливается снасть на одном коле, в двух местах привязанном к обручу. Нижний, заостренный конец кола далеко выдается за пределы снасти и глубоко вколачивается в дно. Растягивает «рукав» в рабочее положение прикрепленное к концу грузило, либо одно лишь течение.

По-моему, «рукав» трансформировался из описанной Аксаковым «хвостуши» – длинной и узкой плетеной ловушки, устанавливаемой на сильном течении. «Рукавами» ловят там, где быстро текущая вода непременно снесет вниз мережу или вентер с их большой парусностью.

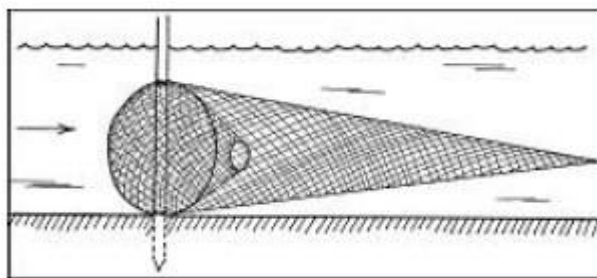

Рис. 10. Рукав с круглым обручем

Область применения «рукавов» значительно уже, чем у описанных выше ловушек:

ручьи, малые и средние реки, верховья больших; на озерах, прудах, водохранилищах снасть не применяется, равно как и на больших реках в среднем и нижнем их течении. Ставится «рукав» всегда вразбродку, без помощи лодки.

В разных местах встречаются «рукава» с небольшими конструктивными различиями: иногда обруч снасти делается квадратным или прямоугольным; в местах с очень сильным течением снасть ставится не на один, а на два кола, привязанные с двух сторон обруча. На реках, дно которых составляет камень-плитняк (например, в Ленинградской области Луга, Тосна и др.) вместо кольев используют обрезки металлических труб, кувалдой заколачивая их в трещины каменных плит.

Поскольку у описываемой снасти отсутствуют крылья, концентрирующие рыбу напротив устья ловушки, приходится выбирать места, где рыба концентрируется естественным образом.

Например, очень удачно ловят «рукавами» там, где ручей или небольшая речка резко сужаются и убыстряются, огибая какое-то естественное или искусственное препятствие: большой валун, завал из упавших в воду деревьев с прибитым к ним всяким мусором и т. д. Старые, давно разрушенные гидротехнические сооружения – плотины и шлюзы на малых реках также весьма перспективны для ловли «рукавами»: прорехи в них и старые водосбросы, через которые вода летом едва сочится, при весеннем половодье выдают струи, способные забить, затиснуть рыбу в «рукав».

Гораздо проще, естественно, не ждать милостей от природы и своими руками соорудить препятствие по ходу рыбы: так называемый закол (он же заездок, заязок и т. д.), чаще всего представляющий из себя подобие плетня на вбитых в дно колах, с небольшими промежутками для рукавов и им подобных снастей. Но рыболовные правила практически всех субъектов РФ запрещают установку *постоянных* препятствий, не дающих рыбе пройти к местам нереста. Поэтому рыболовам-рукавщикам, не желающим вступать в конфликт с законом, приходится отыскивать удобные для ловли места, возникшие без их участия.

Несколькими (или несколькими десятками) «рукавов», выставленных в ряд, вплотную друг к другу, перекрывают и довольно значительные потоки воды, если они мелководны (в таком случае, конечно, гораздо удобнее снасти с прямоугольным обручем). Рыболовные правила сурово следят за количеством «рукавов» на одного ловца, и подобная ловля возможна только для большой компании рыболовов.

Летняя рыбалка «рукавами» осуществляется редко, лишь в немногих удобных для того местах (за исключением подъема воды после сильных дождей); осенью любители «порукавничать» вновь спешат к облюбованным местечкам.

Ловля «рукавами» более активна и азартна, чем применение мреж и вентерей. Снасти редко оставляют без присмотра, на «самолов»: какая-нибудь быстро несущаяся по течению коряга способна изорвать сеть или выдрать кол из дна. К тому же вместимость «рукава» очень невелика, и чаще всего рыбак, заведя с берега бултыхание в свободном конце снасти, спешит в воду, чтобы достать улов.

Второй плюс этой ловли – она более щадящая по отношению к рыбному поголовью: ловится в основном покатная рыба, успевшая отнереститься. Третья выгода – экономическая, рукав гораздо дешевле и проще в изготовлении, чем мрежа или вентерь.

Снаряжение и аксессуары те же, что и при мрежном лове: топор, резиновый костюм, смена сухой одежды, фляжка со спиртом, также нелишен багор для вылова крупных предметов, плывущих к снастям.

Отдельно надо сказать о мерах безопасности. Очень советую, отправляясь устанавливать или же проверять «рукава», пристегивать на карабине страховочный леер, другой конец которого надежно закреплен на берегу (и неважно, в одиночку или в компании производится ловля). Многие наивно полагают, что утонуть на глубине по колено или чуть глубже никак не возможно. Очень даже возможно! Особенно на быстром течении... Бывали такие случаи, и не раз: поскользнулся, упал, течение понесло, резиновый костюм наполнился водой, – и готово дело, ни оставшиеся на берегу, ни собственное умение плавать не помогут.

Берегите себя!

Верша (мерега, ныретка)

В местах, где прошло мое детство, лов вершами был очень распространен среди молодежи и подростков, только назывались снасти иначе: мерегами. Ловили с привадой, исключительно в прудах и исключительно карасей, причем большей частью мелких.

И подсознательно сложилось убеждение, что верша-мерега – снасть несерьезная, детское баловство, а взрослые рыболовы могут применять ее для легкого добывания живца, не более того.

С годами пришлось убедиться, что это не так: рыбак, понимающий толк в своем деле, и при помощи верши может вылавливать вполне солидных рыб. Впрочем, все по порядку.

Верша – рыболовное ловушковое орудие, весьма напоминающее мережу. Главное отличие: возможен второй вход (горло) с другой стороны снасти, отсутствуют крылья, а каркас состоит не из отдельных обручей, но из жестко скрепленных продольными ребрами. Таким образом, снасть не нужно растягивать в воде на вбитых в дно кольях, а можно забрасывать прямо с берега, что, конечно же, увеличивает удобство ловли.

Второе преимущество – глубина на выбранном месте не играет существенной роли, в то время как мережи и вентери применимы только на ограниченных глубинах.

Конструкция и изготовление

Все верши можно разделить по конструкции на неразборные, используемые обычно для ловли рядом с домом, и складные, более удобные для транспортировки к водоему.

На рис. 11 изображена классическая неразборная верша: коническая и двухобручевая. Надо сказать, что цилиндрическая верша ничуть не менее уловиста, и сходящий на нет конец (у конической) делают совсем из других соображений. Вот из каких: забрасывают с берега верши двумя способами – с привязанной веревкой и без нее (во втором случае снасть достают при помощи якорька-кошки). Естественно, второй способ дает куда больше шансов через день найти снасть там, где она была оставлена. Но возможна осечка: в снасти не будет рыбы. Такое случается, если верша, опускаясь на дно, повернется горлом вниз и ляжет в таком положении. Если горло цилиндрической верши будет направлено вверх, то улов тоже весьма уменьшится. Поэтому (забрасывая с веревкой), дожидаются, когда снасть опустится на дно, затем резко дергают за веревку, привязанную всегда к переднему обручу, чтобы мерега гарантированно приняла горизонтальное положение. А когда ставят «на кошку», то к узкому концу конической снасти крепится свинцовый груз, разворачивающий вершу вертикально в процессе опускания на дно, – однако устоять на узком хвосте она не может и ложится на бок.

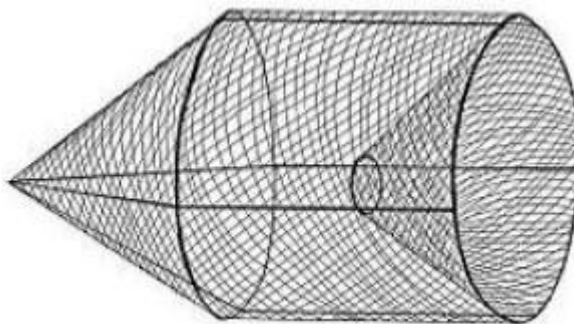

Рис. 11. Коническая неразборная верша.

Иногда необходимо, чтобы верша как можно плотнее, без зазоров, прилегала к дну (например, при зимней ловле налимов). В этих случаях удобнее применять верши

полуцилиндрического либо треугольного сечения. На рис. 12 изображены такие снасти – неразборные, с деревянным каркасом. Для их установки приходится привязывать к нижней части каркаса свинцовые грузила, добиваясь отрицательной плавучести снасти. Загружать внутрь камни, подобранные непосредственно на месте ловли (как часто поступают с жесткими несетевыми ловушками), не рекомендуется – они рвут сеть, а при забросе с берега сбиваются в один конец верши и она встает в воде неправильно.

Иногда на полуцилиндрических вершах грузила не привязывают, но оставляют выступающими наружу на 15–20 см концы дуг – так, чтобы их можно было втыкать в дно. Естественно, такие снасти с берега забрасывать уже невозможно, и выставляют их с лодок или вразбродку.

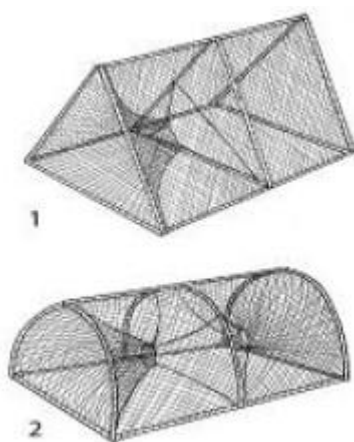

Рис. 12. Верши на деревянном каркасе: 1 – треугольная верша, 2 – полуцилиндрическая верша (двухвходовая).

Наконец, иногда делают верши на квадратном или прямоугольном в сечении каркасе. У такой верши самый большой удельный расход сети на единицу объема (наиболее экономные в этом смысле круглые верши), и применяют квадратный либо прямоугольный каркас в особых случаях, когда надо плотно, без зазоров, перекрыть отверстие в плотине, в плетне-заяске и т. д. (например, при зимней ловле налима). Однако, по моему мнению, в таких случаях удобнее изготавливать квадратным (прямоугольным) лишь передний обруч верши, а остальные делать круглыми.

Размеры вершей бывают разные: самые маленькие снасти объемом 5–7 л, для ловли мелочи на живца, самые большие ограничиваются лишь возможностью заброса с берега, размерами лодки, на которой снасть доставляют к месту лова и т. д. Чем больше верша и чем шире у нее входное отверстие, тем на более крупных рыб в улове можно рассчитывать.

Ячея на сети, которой обтягиваются верши, прямо зависит от размеров рыбы, которую предполагается ловить. Самые маленькие верши, предназначенные для ловли живцов (в основном пескариков в реке и карасиков в стоячих водах), имеют ячею 6 мм, а на крупных, громоздких снастях ячея доходит до 45, даже 50 мм. Однако в этом правиле есть одно исключение: хищники, особенно щуки, при летней ловле охотнее попадают в большие верши, обтянутые мелкоячеистой сеткой – приманкой им служат мелкие рыбешки, до того попавшиеся в снасть. Иногда (на вершах, имеющих клапан) внутрь заранее, при установке снасти, помещают несколько живцов.

Если в водоеме водятся раки, весьма охотно заходящие в верши, то наиболее оптимальная ячея – 25–30 мм, рачья мелочь сквозь нее проходит свободно, а зачетные экземпляры застревают. Существуют и специальные, как раз на раков рассчитанные верши, но подробнее они будут описаны в последующих главах.

Неразборные верши, ввиду своих габаритов, применимы только на близких к дому водоемах. Поэтому рыбаки, приверженные к ловле вершами, с давних пор пытаются сделать излюбленную снасть более компактной.

Складные верши

На рис. 13 изображены одноходовая и двухходовая верши со съемными ребрами-распорками. Конструкция их известна с давних пор и мне представляется весьма неудобной. Дело в том, что в такой верше распорки работают на сжатие, а сеть – на растяжение, причем растяжение и сжатие должны взаимно уравнивать друг друга. Но беда в том, что нити, из которых сплетена сеть, со временем вытягиваются, удлиняются. Не намного, но этого вполне достаточно – распорки могут вылететь со своих мест уже при забросе. А при вытягивании снасти, стоит зацепить за корягу или иное подводное препятствие, – вылетают в любом случае, даже из новой, нерастянутой снасти. Вылетают и остаются на дне водоема.

Но приходилось пользоваться такими снастями за неимением лучшего.

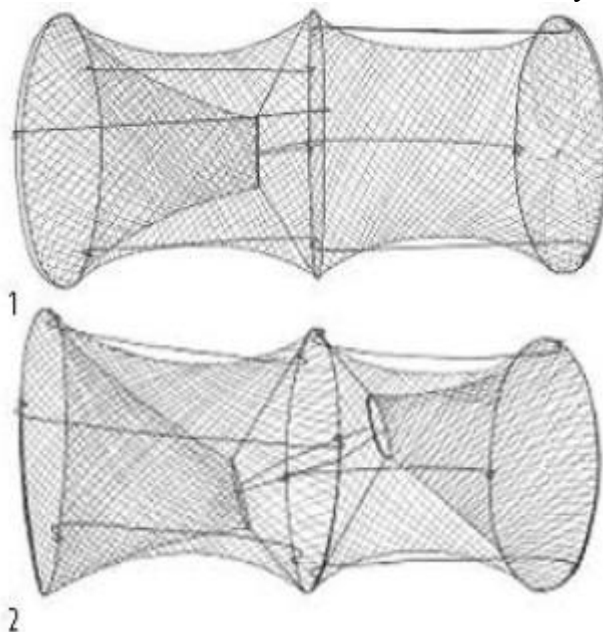

Рис. 13. Цилиндрические верши с ребрами-распорками: 1 – одногорловая; 2 – двухгорловая.

Однако не так давно произошла настоящая революция в любительской ловле вершами: появились снасти с пружинным каркасом. Поперечных ребер здесь нет, весь каркас представляет из себя несколько витков громадной пружины, стремящейся распрямиться еще больше, но удерживаемой натянувшейся сеткой. Снасть приводится из транспортного положения в рабочее практически мгновенно: достаточно снять крючки-защелки, и снасть сама вытягивается во всю длину.

В магазинах, торгующих рыболовным снаряжением, сейчас можно найти пружинные верши всех размеров (часто продаются под торговым названием «садок-ловушка»). Часто эти продающиеся снасти оборудованы дополнительными усовершенствованиями: например, застежкой-молнией на боку, позволяющей быстро высыпать наружу улов, или же вшитым сетевым мешочком для приманки, тоже застегивающимся на молнию.

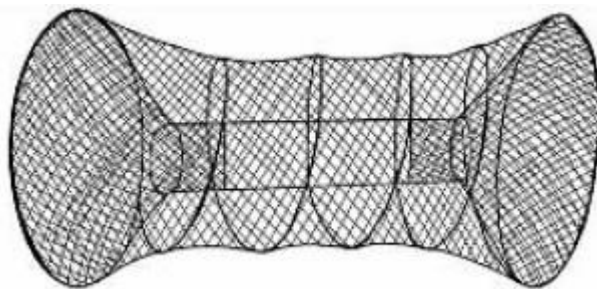

Рис 14. Двухгорловая верша с пружинным каркасом

Верша с внешним каркасом

Снасть эта распространена достаточно редко и используется для ловли покатной рыбы на неглубоких местах с сильным течением. Каркас делается очень мощный и тяжелый: сваривается из водопроводных труб либо металлических швеллеров или уголков. Верша вяжется отдельно от каркаса, несколько меньше его по размерам, а затем растягивается внутри, так, чтобы сеть нигде не торчала наружу.

Ловля производится аналогично ловли «рукавами» на течении, только не используются кольца для крепления, тяжесть каркаса не позволяет течению унести снасть. Также не страшны плывущие по течению коряги и т. п., – каркас отбивает их в сторону, не давая порвать сеть.

С такими вершами мне доводилось сталкиваться лишь при ловле сырты, заходящей весной в реки, впадающие в Балтийское море. Снасти выставляются на самой быстрине, там, где бурное весеннее течение огибает валуны, опоры моста и т. д. Причем горловина снасти обращена всегда навстречу потоку воды, даже когда ход сырты направлен от устьев к истоку, – в горловину верши попадают рыбы, не справившиеся на быстрине с течением, отброшенные им назад; судя по обильным уловам, такие «временные отступления» сырть совершает достаточно часто.

Техника и тактика ловли

Различают два основных вида ловли вершами: с приманкой и без нее.

Второй способ (без приманки) употребляется весной, с самого распадаения льда. Он основан на том, что многие рыбы нуждаются при нересте в твердых предметах, чтобы тереться о них, выдавливая икру и молоки. Естественно, что для хорошего улова надо отлично знать выбранный для ловли водоем: где и когда нерестятся его подводные обитатели. Впрочем, такие рыбы, как щука, карась, карп нерестятся на мели и выдают место нереста шумными всплесками, сигнализируя: поставленная здесь верша без улова не останется.

Отыскать же нерестилище, например, окуня значительно труднее. Л. П. Сабанеев советовал в таких случаях создавать искусственные нерестилища, опуская на дно груды камней, кучи хвороста и срубленные молодые деревья с привязанным грузом, а затем, с началом нереста, обметывать это искусственное нерестилище сетями и выставлять верши непосредственно между затопленных деревьев.

У многих сторонников ловли исключительно на удочку и спиннинг бытует мнение, что ловля при нересте сетными орудиями губительна для рыбного поголовья и способна очень быстро превратить любой водоем в безрыбную пустыню. Но, раз уж мы вспомнили про Сабанеева, не лишне привести мнение классика по этому поводу (уж его-то к апологетам хищнической ловли отнести никак нельзя). Итак, слово Л. П. Сабанееву:

«...Ловля во время нереста обыкновенно считается вредной для размножения

и убыточной для правильного рыбного хозяйства, но мнение это на деле – на практике – далеко не всегда оказывается верным, и, мне кажется, нет никакого основания безусловно воспрещать ловлю во время икрометания. Вредны всегда – весной и зимою – только истребительные способы ловли, когда рыба вылавливается начисто – взрослая вместе с мелочью, когда более или менее значительная часть рыбы погибает зря, например, при «багрении» или ловле самодером на голые крючки, при бое острогой, когда, наконец, рыбе, идущей на место нереста, преграждается ход заплетами-язами и она вылавливается целиком. Рыба детей не высиживает, не выкармливает, число же икры у нее считается тысячами и десятками тысяч, а потому оберегание рыбы весной не может иметь одинакового смысла с обереганием четвероногой и пернатой дичи. Вся суть заключается в том, чтобы некоторая часть икры была благополучно выметана, а потому ловля до нереста вреднее, чем во время нереста. Некоторые способы ловли даже положительно способствуют увеличению количества рыбы; такова, например, ловля как различными вершевидными снарядами, так и сетями около устроенных для приманки трущейся рыбы и более успешного лова искусственных нерестилищ, греблей и т. п., в виде наваленного хвороста, лапника (ельника), груд камней. Деревянные вершевидные снасти представляют даже сами по себе приманку для рыбы, искусственное нерестилище, и при условии более или менее продолжительного пребывания под водою из икры, прилипшей к стенам верши, выклеивается масса молоди. По той же причине ловля котцами, описанная выше (см. «Карась»), также не может быть названа истребительной, если такие снаряды не загораживают устья рек и начало озерных источников, а устроены около берегов.

Справедливость этого воззрения на незначительность вреда весенней ловли рыбы и на нерациональность безусловного ее запрещения можно доказать тем, что главная ловля некоторых рыб производится именно во время нереста; местами она возможна только в этот период. Щука, например, добывается главным образом весной, когда она мечет икру, и вскоре после этого».

Ну что тут добавить? По-моему, вполне исчерпывающее и аргументированное мнение. Однако вернемся к ловле вершами.

Ловля вершами на небольших лесных речушках и ручьях (особенно впадающих в богатые рыбой водоемы) имеет свои особенности. Половодье на таких речушках проходит очень бурно, но вода спадает быстро, и рыбе не найти для нереста берегов, покрытых растительностью и залитых водой. Очень часто нерест плотвы и щуки происходит у подмытых крутых берегов, на свисающих в воду корнях прибрежных кустов и деревьев. Такие промоины, небольшие подводные пещеры, очень удобны для установки верши – снасть стоит не то что вплотную к берегу, а фактически *под ним*, и обнаружить ее случайно, например, зацепив крючком, невозможно.

Второй способ весеннего лова состоит в том, что верша не приманивает рыбу в качестве удобного предмета для освобождения от икры и молок, но стоит своим раскрытым горлом на пути рыбы, спешащей к месту нереста, либо отнерестившейся и возвращающейся на места обычного обитания. В таком случае ловля ничем не отличается от ловли «фукавом» или мережей без крыльев (см. соответствующие статьи).

Очень удачной бывает ловля вершей на небольших ручьях, впадающих в реку или озеро. Глядя летом на тоненькую струйку воды, трудно представить, что весной сюда заходит крупная рыба, – однако верша, выставленная во вздувшийся от весеннего половодья ручей, без улова никогда не останется. Идеальное место для ее установки – дренажные трубы большого диаметра в местах пересечения ручейков с насыпями дорог. Заранее расчистив трубу от мусора и измерив ее диаметр, специально изготовив в соответствии с ним вершу, можно добиться очень больших уловов плотвы и щуки.

К тому же укрытая в трубе верша надежна спрятана от глаз любителей поживиться

чужим уловом. Особенно успешно в таких местах ловится рыба в двухходовые верши, ориентированные и на поднимающуюся, и на покатную рыбу. Если под насыпью проходят две, три или более труб, то можно использовать несколько одноходовых верши, ориентируя одни из них по течению, другие против него. Если диаметр трубы ненамного превышает диаметр верши, то промежутки стоит забить еловыми ветками, пучками срезанного тростника или другим подручным материалом.

Летняя ловля вершами, как уже говорилось, большей частью осуществляется с применением разнообразных приманок. Наиболее известна и популярна ловля карасей в прудах, более подробно описанная в главе, посвященной этой рыбе.

Речная ловля вершами с приманкой не менее продуктивна, чем прудовая, и, на мой взгляд, более интересна – скучновато ловить, когда знаешь, что в улове окажется лишь единственный вид рыбы: карась.

Для речной ловли используют верши несколько измененной конструкции, по сравнению с прудовой. Сеть для снасти выбирают с минимально возможной ячейей (такой, чтобы не могла проскочить даже верховка), а на входное горло ставят так называемый «клапан». Дело в том, что хищные речные рыбы (налим, окунь, щука и пр.) растительной приманкой не интересуются, а заходят внутрь снасти, привлеченные плавающей в верше мелочью карповых рыб: плотвичками, верховками, пескариками.

Если ловля производится на течении, то хлебная насадка малоприменима, поскольку быстро вымывается из снасти. Если же ловят не на течении, но рыболов не имеет возможности часто осматривать снасти (по крайней мере раз в два дня), то хлеб для приманки использовать тоже не рекомендуется – он закисает и отпугивает рыбу. В обоих случаях для приманки используют жмыхи, за их неимением – куски губки или поролона, пропитанные маслом. Многие рыболовы считают, что хищников привлекает алюминиевая фольга, смятая в комки с кулак размером и помещенная в вершу. Мнение это ничем и никем не подтверждено, но и не опровергнуто. В любом случае, вреда от помещенной в вершу фольги не будет.

Вообще-то вопрос о том, что именно привлекает рыбу в вершу при летней речной ловле, требует дополнительного исследования: порой неплохие уловы случаются вообще без какой-либо приманки. Я считаю, что сама снасть, даже без всякой привады, приманивает мирную рыбу, ищущую убежище от хищников. Иначе трудно объяснить, как попадают в верши крохотные окуньки, не интересующиеся растительными приманками и неспособные, ввиду мелкости, к охоте за другими рыбами, а также ерши. Хищники же, в свою очередь, пытаются добраться до своих укрывшихся в верше жертв, – и тоже оказываются в ловушке.

На чистых, открытых местах рек и озер выставлять верши, даже с приманкой, смысла нет. Наилучшие места для ловли – густые заросли водной растительности, подмытые берега со свисающими в воду корнями, растущие прямо из воды кусты ивы и т. д. В общем, верша должна подстерегать свою добычу в тех укрытиях, куда дневные рыбы уходят на ночевку, а ночные – на дневку, где они прячутся от хищников и непогоды.

Рыбы, любящие простор и быстрое течение (жерехи, лососевые и др.), попадают в верши крайне редко. В уловах при речной ловле обычно преобладают линь, плотва, окунь, щука, налим, густера, подлещик, местами язь и красноперка (кое-где эти две последние рыбы отчего-то совершенно не идут в верши). Крупный лещ, ввиду формы своего высокого и как бы сплющенного тела, обычно не может протиснуться в горло стандартной верши. Существуют верши, специально предназначенные для ловли леща, с увеличенным горлом особой конструкции, но мне ни разу не доводилось видеть, чтобы их использовали летом. Очевидно, крупный лещ летом отличается большой осторожностью, и теряет ее лишь весной, во время нереста.

Зимняя ловля вершами

При зимней ловле верши устанавливают вертикально под прорубями, привязывая их

шестам, вбитым в дно. Приманки не используются, приманкой служит свежий воздух, попадающий в воду из проруби.

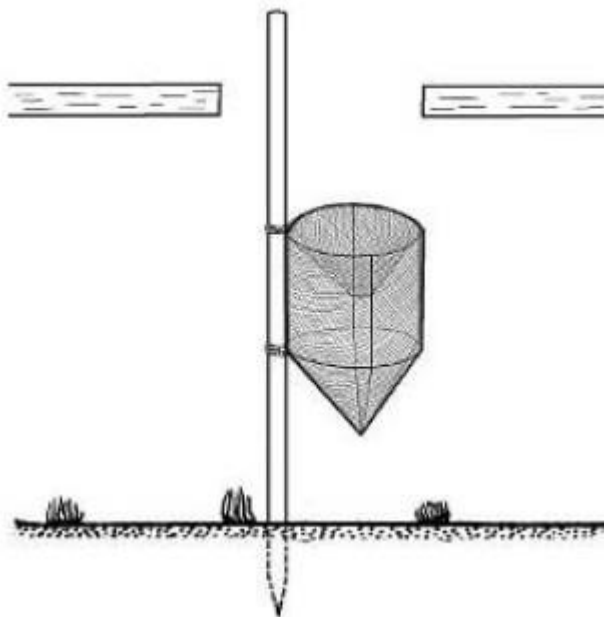

Рис. 15. Зимняя ловля вертикально установленной вершей.

Особенно эффективен этот способ во второй половине зимы в водоемах без течения, когда рыба начинает испытывать кислородное голодание. Если ловля производится постоянно в течение зимы, то снасть выставлена неподалеку от дома и проверяется ежедневно, то прорубь вырубается или выпиливается с запасом – диаметр ее на 15–20 % превышает диаметр верши, иначе спустя какое-то время вытаскивать вершу станет затруднительно. При однократной, в течение нескольких часов ловле, прорубь выпиливают лишь незначительно большую, чем снасть – тогда у «отдыхавшейся» рыбы, опускающейся вниз, несколько меньше шансов разминуться с горловиной верши.

Самое главное при такой ловле – удачно выставить расстояние между нижним краем льда и верхним обручем верши: слишком узкий зазор будет мешать рыбам подниматься к источнику свежего воздуха, слишком широкий позволит ей уйти на дно, не угодив в ловушку. Расстояние в 25–30 см по моему опыту оптимальное, но необходимо учитывать, в течение всей зимы толщина льда прирастает, поэтому вершу к шесту лучше не крепить жестко (не привинчивать, не приколачивать), а туго привязать веревкой – так, чтобы снасть можно было с усилием продвигать вниз по шесту по мере увеличения толщины льда.

III

Переносные ловушки из несетных материалов

Морда (жох, нерот)

Морда – это та же верша, но изготовленная не из сетных материалов. В старые времена (до двадцатого века) главным и основным материалом для большинства рыболовных ловушек служили ивовые прутья, – из экономических, в основном, соображений: сети вязались вручную и стоили достаточно дорого, а умельцев, способных сплести из прутьев хоть корзину, хоть морду, хватало в любой деревне.

Подобные ловушки использовались очень широко и носили многочисленные местные названия: мордушка, нерот, верша, ныретка и т. д.

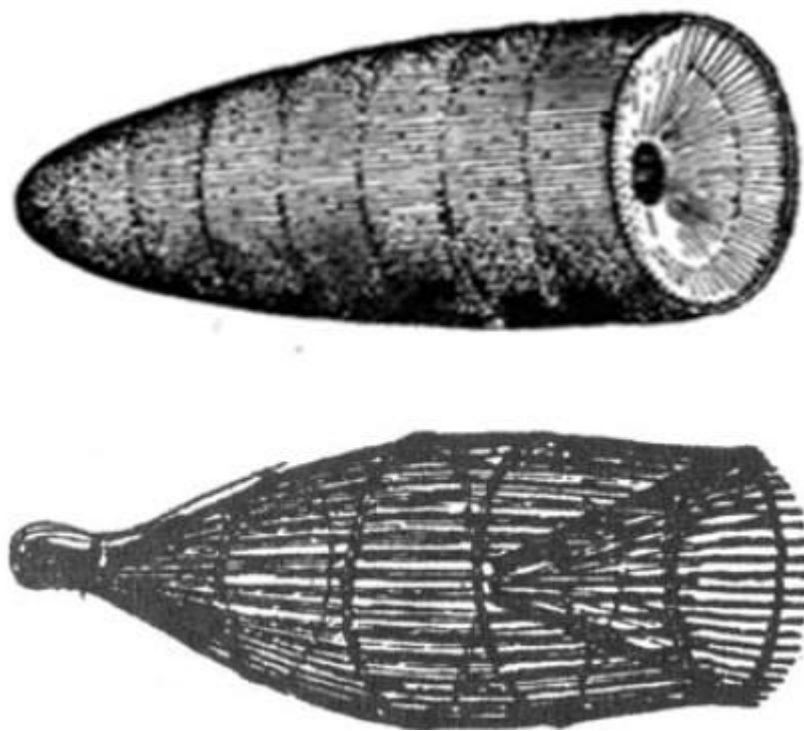

Рис. 16. Классические плетеные морды

К двадцать первому веку все кардинально изменилось: сетные материалы вяжутся машинами и имеют относительно невысокую стоимость, – а труд умельцев, плетущих различные изделия из лозы и лыка, стоит гораздо дороже.

И плетеные ловушки превратились в наше время в анахронизм. Однако кое-где все же применяются, поэтому стоит коротко рассказать про ловлю ими.

Сам я лишь один раз в жизни попробовал соорудить морду из прутьев краснотала. И, чтобы не мелочиться, сплел здоровенную конструкцию – 2,5 м в длину и 90 см ширины в устье. Горло, прискучив плетением, сделал из мелкоячеистой сетки, и из нее же хвостовик, завязанный веревкой, – чтобы можно было без труда вытряхнуть улов наружу.

Единичный опыт, тем не менее, вполне выявил все плюсы и минусы плетеных ловушек. Минусов, надо признать, оказалось гораздо больше. Вес конструкции при таких габаритах оказался совершенно неподъемным, в несколько раз превышающим вес верши или мережи тех же размеров. К тому же снасть имела положительную плавучесть и ее приходилось огружать, либо помещая внутрь камни, либо навешивая снаружи многочисленные свинцовые грузила (тогда транспортировка в другие места водоема еще более усложняется). Достать улов в воде не представлялось возможным, каждый раз приходилось вытаскивать эту тяжесть на берег... В общем, первый опыт стал и последним.

Но стоит сказать и про достоинства плетеных снастей. Во-первых, при весенней ловле на течении им не страшны коряги и прочие быстро плывущие предметы. Во-вторых, прутья более долговечны, чем сеть, – постоянно стоящие в воде сетевые верши, особенно в непроточных прудах, достаточно быстро разрушаются под воздействием всевозможных микроорганизмов.

Кроме того, тяжесть плетеной морды может обернуться не только недостатком, но и достоинством. Представьте: весной вы приехали в загородный дом открывать сезон, работы невпроворот, а совсем рядом с домом бурлит вздувшаяся от талых вод речушка, на которой со дня на день ожидается ход щуки. Самое время выставить мережу или вершу – но без пригляда такую относительно легкую и компактную снасть не оставить. А вот с похищением тяжелой намокшей морды потенциальные злоумышленники едва ли станут возиться – ее срезанной веткой с торчащим сучком из воды не вытащить...

Наконец, по моим наблюдениям, некоторые рыбы (например, налим) во время нереста охотнее заходят в ловушки из прутьев. А форель из всех ловушек регулярно попадает исключительно в плетеные морды (правда, в особых условиях: когда быстрая и неглубокая форелевая речка вздувается и мутнеет от сильных дождей, и рыба ищет себе убежища, забиваясь под камни, под подмытые берега, в корни прибрежных деревьев и т. д.).

Поэтому остановимся несколько более подробно на способах плетения морд и других плетеных ловушек.

Техника изготовления плетеных ловушек

Для плетения ловушек из лозы годятся однолетние и двухлетние побеги ивы – длинные, тонкие, гибкие. Более толстые прутья тоже имеет смысл срезать в небольших количествах – они пригодятся для изготовления продольных ребер каркаса ловушки, а если снасть предполагается круглой или овальной – надо запастись несколько уже не прутьев, а скорее ветвей толщиной около 2 см, для изготовления обручей. У нас на северо-западе России чаще всего используют для плетения краснотал, по научному именуемый пурпурной ивой. В других регионах мастера плетения заготавливают прутья других разновидностей ивы – семейство ивовых очень многочисленно, и на территории России растет около 160 видов, относящихся к нему.

Главное, чтобы побеги не были короткими, узловатыми, не имели отростков. Лучшими прутьями считаются растущие непосредственно из земли или от низко расположенной ветки, такие прутья очень длинные, гибкие и почти без листьев.

Срезают прутья либо весной, до набухания почек, либо осенью, когда листья уже облетают. Прежде чем начать срезать прутья, их пробуют на гибкость, наматывая на палец. Если прут не надламывается, материал годится в дело.

Заготавливать материал надо всегда с запасом – ловушка приличных размеров требует для изготовления несколько сотен прутьев, к тому же они часто ломаются в ходе работы и уходят в отходы.

Дома срезанные прутья сортируют по толщине: толстые пойдут на изготовление широкой части морды, а тонкие – на хвостовик и горловину.

Ошкуривать (т. е. очищать от коры) прутья ни в коем случае не надо, хотя именно это операция упоминается во многих пособиях, посвященных декоративному плетению. Дело не в только в том, что очищенные от коры светлые прутья слишком заметны в воде (со временем они потемнеют и этот недостаток исчезнет сам собой). Главное, что в коре ивы содержатся дубильные вещества, весьма препятствующие гниению древесины – ловушка из неошкуренных прутьев прослужит вдвое дольше.

Затем, прежде чем приступить к работе, стоит определиться, на ловлю какой рыбы будет ориентирована ваша ловушка – от этого зависит и ее конструкция, и техника плетения.

В мордах первого вида (см. рис. 17.1) поперечные прутья укладываются плотно, виток к витку, как в большинстве плетеных корзин. Сквозь снасть плотного плетения не сможет проскользнуть даже самая мелкая рыба. Такая ловушка удобна своей универсальностью, ее можно использовать и для ловли крупной рыбы, и для добывания живцов. А при ловле миног либо вьюнов, имеющих при достаточно большой длине очень маленькое поперечное сечение тела, только такие снасти и применимы. Однако же их изготовление требует гораздо больше времени и материала, да и вес ловушка имеет весьма изрядный.

Если морда предназначена для ловли лишь крупных рыб, можно использовать решетчатое плетение (рис. 17.2), поперечные прутья в таком случае надо ставить более толстые, чтобы конструкция не получалась слишком хлипкой, а продольные – в большем количестве. Времени и материала на изготовление такой морды уйдет значительно меньше, и вес у нее вполне подъемный, но расплатой будет гораздо меньшая универсальность.

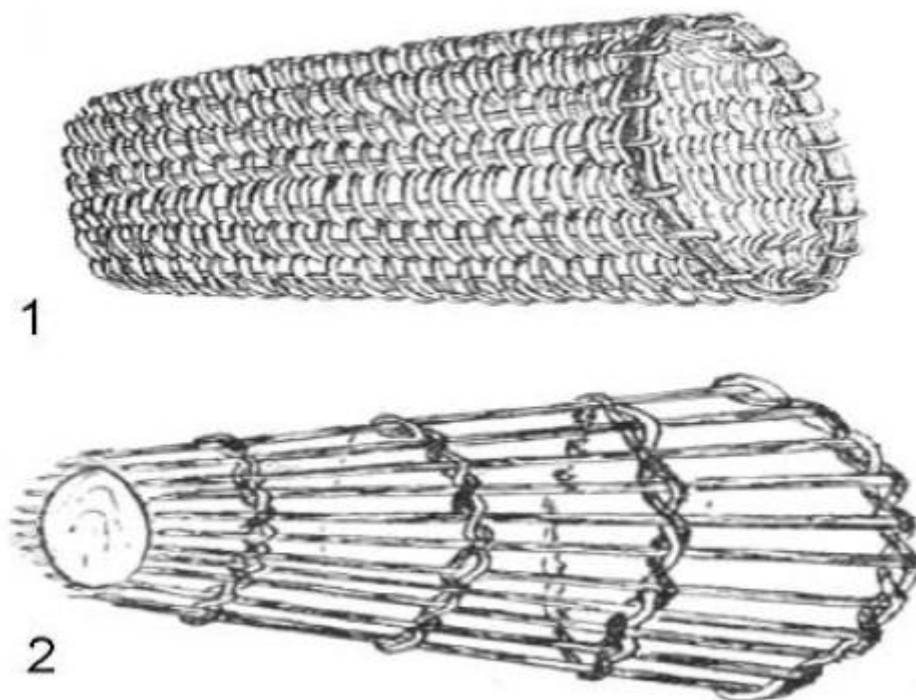

Рис. 17. Сплошное (1) и решетчатое (2) плетение морды.

Определившись с назначением морды, нужно изготовить ее каркас, служащий основой всей конструкции. Каркасом служат два обруча, соединенных между собой (для самых больших морд – три). Кроме круглых, также используются овальные, квадратные, прямоугольные обручи. Овальные ловушки наиболее удобны – плетутся значительно легче, чем квадратные и прямоугольные, требуют меньше прутьев, и при этом прилегают ко дну с меньшим зазором, чем круглые.

Материал для круглых или овальных обручей – самые толстые прутья, скорее даже ветви ивы, 3-5-летние, можно использовать ветви орешника или черемухи, выбирая из них самые прямые. Ветви очищают от сучков, выравнивают – стесывают комлевую часть так, чтобы она по толщине сравнялась с вершиной, причем стесывают лишь с одной стороны, оставляя на другой кору. Затем концы получившейся более или менее ровной палки на протяжении 15–20 см срезают «на скос», сгибают ее в виде круга или овала и складывают плоскостями срезов, предварительно смазанными клеем (рис. 18. 1). Место соединения фиксируют маленькими гвоздиками либо заматывают бечевкой.

Получившийся обруч сразу в дальнейшую работу не пускают. Во-первых, сырые обручи при плетении подвергаются воздействию разнонаправленных сил и деформируются (а сухую ветку в круг или овал не согнуть – сломается). Во-вторых, как ни выбирай ровные ветви для обруча, все равно он окажется несколько искривлен – будет иметь «восьмерку», как называют такой дефект велосипедисты. Незначительные «восьмерки» можно проигнорировать, а для исправления больших обруч кладут между двумя плоскими поверхностями (например, деревянными щитами), придавливают сверху тяжелым грузом, – и высушивают в таком положении.

Сохнут обручи достаточно долго, поэтому изготовить их имеет смысл заранее – весной, если главный процесс плетения намечен на осень, или осенью, если изготовление снастей будет весной. После просушивания из обручей удаляют все гвозди и снимают обмотки.

Квадратные или прямоугольные обручи можно делать из деревянных реек. Обручи из металлического прутка использовать нежелательно, равно как и проволоку при плетении и ремонте ловушки – в местах соприкосновения с металлом ивовые прутья очень быстро разрушаются.

Изготовив обручи каркаса, к ним крепят продольные ребра (специалисты по плетению

корзин называют их стояками). Прутья для стояков используют несколько менее толстые, чем для обручей, и все их крепят комлями (т. е. толстой частью) к переднему обручу. Количество стояков может быть различным – для плотного плетения достаточную прочность будущей ловушки обеспечат ребра, расположенные в самой широкой части морды в 8-10 см одно от другого.

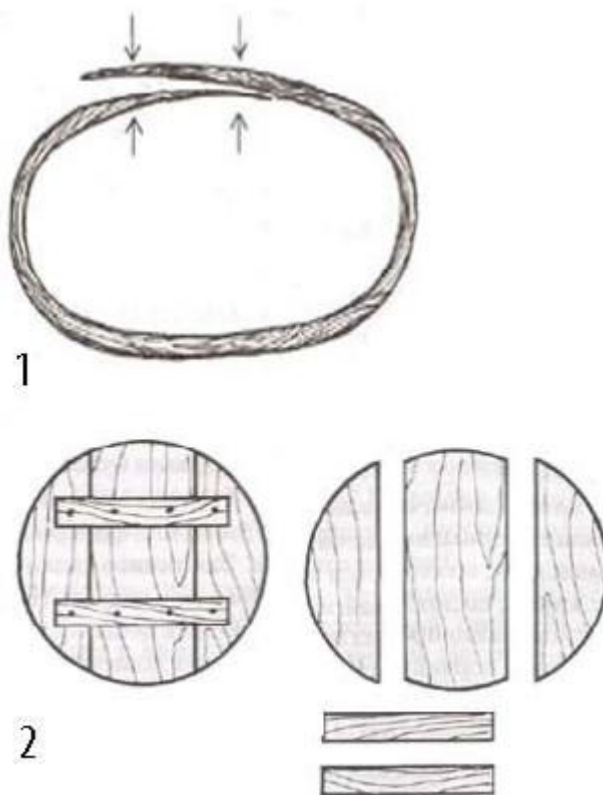

Рис. 18. Изготовление овального обруча (1) и разборный деревянный шаблон (2), собираемый на шурупах.

Для решетчатого плетения каркас готовится иначе: стояки располагаются гораздо чаще – так, чтобы между ними не могла протиснуться предполагаемая добыча, а обруч ставится лишь передний, роль же промежуточных выполняют во время работы разъемные деревянные круги (называемые также шаблонами), к которым маленькими тоненькими гвоздиками приколачиваются стояки. Чтобы гвозди не раскалывали прутья, отверстия под них прокалываются тонким острым шилом. По окончании работы гвозди извлекают, шаблоны разбирают и достают из морды.

В любом случае, независимо от того, снасть какого вида предполагается изготовить, число ребер должно быть нечетным (если использовать самые простые виды плетения).

Обручи каркаса не должны находиться на концах прутьев-ребер – прутья крепятся к ним так, чтобы вперед выдавались комлевые концы на расстояние, в полтора раза превышающее предполагаемую глубину горла. А задние тонкие концы стояков должны с запасом хотя бы в несколько сантиметров превышать длину конического хвоста морды.

К деревянным обручам ребра можно крепить, вставляя в просверленные в обручах отверстия и фиксируя небольшими деревянными клинышками, а к согнутым из толстой ветки – подвязывать отрезками бечевки (настоящие мастера плетения никогда не пользуются не только проволокой, но и любыми видами веревок – если надо что-либо привязать, пускают в ход тонкий прут или снятую с прутьев кожицу).

Вполне может получиться, что отложенные на ребра прутья окажутся разной длины, и на всю длину снасти некоторых не хватает. Не беда, слишком короткие тоже пойдут в дело, их всегда можно нарастить в ходе работы. А если морда планируется с сильно зауженным

концом и съемной горловиной, то число ребер в хвостовой части все равно придется уменьшать – тогда длинные и короткие стояки надо крепить к обручам через один: длинный – короткий – снова длинный и т. д.

Каркас готов, можно приступать собственно к плетению. Производится оно разными способами, из них наиболее простые и часто употребляемые два: в один прут и «косичкой» в два прута.

Теоретически второй способ требует несколько больше материала – затраты прутьев увеличиваются на 10–15 %. Но тут есть одна тонкость – «косичка» прочнее одинарного плетения, при применении этого способа можно не заниматься осаживанием уже уложенных рядов прутьев (производится оно легкими ударами молотком по деревянному бруску, просунутому между ребрами каркаса). И в результате расход материала получается даже меньше, чем при одинарном плетении, а готовая снасть – легче. При плетении в один прут без осаживания не обойтись, иначе снасть получится слишком «рыхлой», непрочной и прослужит недолго.

«Косичка», как видно из рис. 19, плетется двумя прутьями одновременно, – так, чтобы наверху оказывался то один, то другой прут. Когда прут заканчивается, вместо него вплетают следующий комлем к комлю либо вершиной к вершине. Торчащие кончики прутьев срезают под углом, стараясь, чтобы плоскость среза шла по касательной к кругу (если морда круглая) или овалу (если морда овальная).

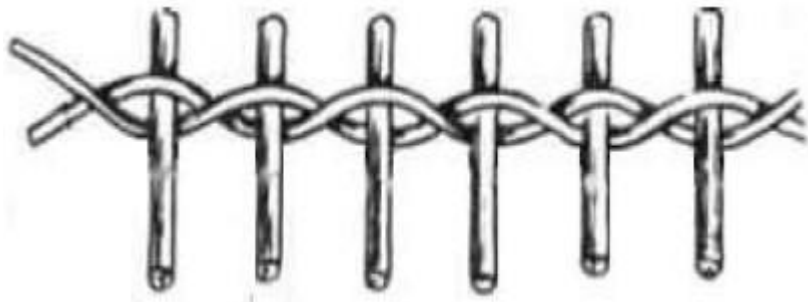

Рис. 19. Один из простейших видов плетения: «косичка» в два прута.

При плетении решетчатой морды поперечные прутья сращивают внакладку – «на ус», как выражаются мастера-корзинщики. Для этого концы соединяемых прутьев срезаются под очень пологим углом и складываются вместе (рис. 20), примерно так же, как при изготовлении обручей, но без склеивания и обматывания. На плетеной ловушке, выполненной профессионалом, не видно, где прутья заканчиваются и где начинаются – виден лишь один сплошной обруч из 2 или 4 рядов прутьев. Но для такого умения необходимы постоянные упражнения, а рыболовы плетут свои снасти не так уж часто и зачастую стягивают поперечные прутья при решетчатом плетении бечевкой.

Рис. 20. Соединение прутьев внахлест («на ус»).

Горловина при сплошном плетении выплетают так же, как и остальную часть морды, – загнув выступающее вперед концы стояков внутрь снасти и прикрепив их к самому маленькому обручу, служащему входом для рыбы. Концы стояков уходят еще дальше внутрь «бочки» (на 4–5 см от входного обруча) и заостряются – тогда при попытке выйти из снасти

через вход рыба натывается на острые концы и отворачивает, оставаясь в ловушке.

Иногда горловина плетется отдельно и может поворачиваться относительно морды на некоем подобии шарнира, как дверца, – добычу извлекают из ловушки спереди, отведя горловину в сторону. При таком способе плетения для горловины изготавливается отдельный каркас из двух обручей, причем большой обруч должен как можно точнее соответствовать переднему обручу морды по размеру и форме, но сгибать его можно из менее толстого прута.

Удобно сгибать эти два обруча на одном и том же шаблоне – на металлической бочке, на большом молочном бидоне и т. п. – затем туго связывать вместе и связанными высушивать под грузом. Тогда зазор между мордой и ее горловиной будет минимальным, не позволяющим выбраться сквозь него наружу даже самой мелкой рыбе.

Стояки при плетении морды со съёмным горлом не загибаются внутрь снасти, а крепятся к переднему обручу способом, изображенным на рис. 21. Чтобы толстые концы стояков можно было обернуть вокруг обруча, их стесывают примерно на половину толщины; стояки горловины испытывают значительно меньшие нагрузки и прутья для их изготовления нужны не очень толстые и их можно крепить к обручам горловины, не затесывая. Но лучше затесать по крайней мере те концы прутьев, что крепятся к маленькому входному обручу – вход получится более аккуратным, более удобным для заплывания рыбы внутрь ловушки.

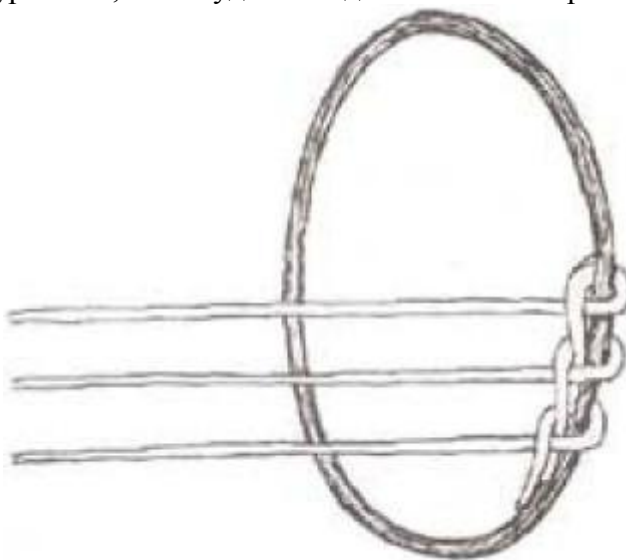

Рис. 21. Крепление стояков к обручу.

Удобно горловину не заплетать, а обтягивать сеткой – тогда при проверке снасти с первого взгляда видно, попалась ли добыча, какая и сколько.

Хвостовики плетеных ловушек выполняются различными способами. Иногда – на снастях с сильно зауженным концом – стояки в хвостовой части настолько сближаются, что между ними не может проскочить даже мелкая рыбешка. В таких конструкциях прутья стояков собирают в пучок и перевязывают веревкой. Делается это по ходу плетения – в тот момент, когда оплетка морды доведена до второго обруча и пора сужать снасть, придавая ей коническую форму (рис. 22).

Рис. 22. Перевязывание прутьев морды с зауженным концом.

Перевязав концы прутьев, продолжают плетение до тех пор, пока просовывать прутья между концами сблизившихся стояков не станет затруднительно. Затем концы перевязанных стояков обрезают, выравнивая по длине, – на 6–8 см далее того места, где они перевязаны веревкой. Веревка остается на своем месте постоянно (развязывают ее лишь для извлечения улова), поэтому лучше использовать синтетический прочный шнур, который не набухает и не гниет в воде.

У широких морд, напоминающих формой бочонок без сужающегося конца, донце выплетают так же, как донца корзин (улов извлекают через горловину), но для этого требуется основательное владение техникой плетения. Более простой способ – заткнуть хвостовик деревянной пробкой (плоским цилиндром, отпиленным от круглого чурбака; для извлечения улова пробку вынимают и рыбу высыпают в садок).

Наконец, самые большие морды (двухходовые), плетут вообще без хвостовиков – фактически это две морды без сужающихся частей, соединенные своими задними обручами. Соединение, естественно, позволяет раскрывать снасть, разводя в стороны две ее половины и высыпая наружу улов.

* * *

Гораздо меньшее распространение, чем изготовленные из прутьев, в старину имели рыболовные ловушки из лыка – т. е. сплетенные из длинных полос коры (из нижней, прилегающей к стволу ее части) некоторых лиственных деревьев, чаще всего липы. Причины того понятны: не везде растут подходящие деревья (различные виды ивы распространены значительно шире), заготовка лыка для плетения более трудоемкий процесс, чем заготовка лозы, да и ловить лыковыми снастями менее удобно: ловушка, сплетенная из относительно широких полосок, хуже пропускает воду, сильнее «парусит» на течении.

Однако кое-где лыковые снасти использовали и даже используют до сих пор. Например, коренные жители Ханты-Мансийского АО до наших дней ловят рыбу старинной ловушкой – разновидностью морды, именуемой хантами «гимга». Эти ловушки имеют в длину около полутора метров при ширине 40–60 см, обручи изготавливаются из дерева, продольные рейки – из прутьев тальника, а затем каркас (включая горловину) оплетается лыком.

Надо отметить, что ущерб, наносимый лыковыми снастями рыбным популяциям, гораздо меньше вреда, причиняемого деревьям в процессе изготовления ловушки. Дело в том, что лыко сдирают с молодых тонких липок и вязов – и с дальнейшей жизнью деревца эта операция не совместима. А чтобы сплести, например, всего лишь пару лаптей из лыка, необходимо загубить 3–4 молодых липки. Ценой же гимги станет целая рощица... Неудивительно, что в тех местностях, где были развиты промыслы, связанные с плетением изделий из лыка на продажу, они захирели сами собой, из-за недостатка материала.

* * *

В связи с трудоемкостью плетения для изготовления морд часто используют готовые корзины, – например, цилиндрической формы оплетку, снятую с сорокалитровых бутылей из-под химических реактивов, горло снасти в таких случаях обычно делают сетное.

Местами распространены безкаркасные морды из подручных материалов. Например, прямоугольный кусок металлической сетки (не рабицы) свертывают в виде цилиндра, шов в трех-четырех местах скрепляют алюминиевой или медной проволокой. В цилиндр вставляют два конических горла, выкроенные из той же сетки, – и получается снасть, уловистостью несколько уступающая сетной верше, но значительно превосходящая ее долговечностью и

простотой изготовления.

Отдельно стоит сказать о миниатюрных мордах из пластиковых пивных или лимонадных бутылок (объемом 1,5–2 л), служащих для поимки живцов. Такая снасть изготавливается в полевых условиях за считанные минуты, причем материал для изготовления валяется по берегам часто посещаемых водоемов в достатке. С бутылки ровно срезается верхняя, сужающаяся часть, переворачивается и вставляется внутрь на манер горла, в получившейся снасти кончиком ножа протыкается достаточное количество отверстий, сбоку привязывается груз, – и морда-малявочница готова. Приманкой служит хлеб, а в улове преобладают верховки и мелкие пескари. Зимой, когда ловля живцов другими способами затруднена, очень удобно опустить в лунки 2–3 бутылки, переделанных в ловушки. Летом можно использовать в тех же целях и бутылки большего объема, из-под питьевой воды (5–6 л и более).

Еще одна несетная переносная ловушка, схожая с мордой, – миножница. Но поскольку используется она для ловли только лишь миноги, подробнее об этой снасти рассказано в части книги, посвященной ловле ловушками разных видов рыб.

Хвостуша

Очень близка к морде старинная снасть, именуемая хвостушей. Сам я ее в действии никогда не видел, поэтому ограничусь описанием, оставленным патриархом рыболовной литературы Аксаковым:

Хвостуша уже названием своим показывает, что должна иметь длинный хвост. Это род морды; она также сплетена из прутьев, только не похожа фигурой своей на бочонок, имеющий в середине более ширины, на который похожа морда. Хвостуша от самого переднего отверстия, которое делается и круглым, и овальным, и четвероугольным, все идет к хвосту уже и связывается внизу там, где оканчиваются прутья, кончики которых не обрубает; бока хвостуши в трех или четырех местах, смотря по ее длине, переплетаются вокруг поперечными поясами из таких же гибких прутьев, для того чтоб вдоль лежащие прутья связать плотнее и чтоб рыба не могла раздвинуть их и уйти. Хвостуша всегда бывает длиннее морды, и прутья, для нее употребляемые, потолще; к хвосту ее, и также к двум концам нижней стороны привязываются довольно тяжелые камни для погружения и плотного лежания хвостуши на дне, ибо она ничем другим на нем не утверждается; к тому же ставятся всегда на самом быстром течении, или, лучше сказать, падении, воды, потому что только оно может захлестать, забить рыбу в узкую часть, в хвост этой простой снасти, где, по тесноте, рыбе нельзя поворотиться и выплыть назад, да и быстрина воды мешает ей сделать поворот. Мне случалось видеть хвостуши, до того полные рыбами, что задние или последние к выходу не умещались и до половины были наружи. Самое выгодное место для ставленья хвостуш – крутой скат воды, и самое выгодное время – спуск мельничных прудов, когда они переполняются вешнею водою, особенно если русло, по которому стремится спертый поток, покато. Я живо помню эту ловлю в моем детстве: рыбы в реке, на которой я жил, было такое множество, что теперь оно кажется самому мне невероятным; вешняка с затвором не было еще устроено, в котором можно поднимать один запор за другим и таким образом спускать постепенно накапливающуюся воду. Вешняк запружали наглухо, когда сливала полая вода, а весной, когда пруд наливался как полная чаша и грозил затопить плотину и прорвать, раскапывали заваленный вешняк. Вода устремлялась с яростью и размывала прошлогоднюю запруду до самого дна, до материка. Сильная покатость местоположения умножала водную быстрину, и я видал тут талую ловлю рыбы хвостушами, какой никогда и нигде не видывал после. Во всю ширину течения, в разных вколачивали заранее крепкие колья; к каждому, на довольно длинной веревке, привязывалась хвостуша так, чтобы ее можно было вытаскивать на берег не отвязывая. Впрочем, иногда веревка оканчивалась глухой петлей и надевалась на кол. Рыба, которая шла сначала вверх, доходя до крутого падения воды, отбивалась стремлением ее назад, а равно и та, которая скатывалась из пруда вниз по течению (что

всегда бывает по большей части ночью), попадала в хвостуши, которые хотя не сплошным рядом, но почти перегораживали весь поток. Рыбы вваливалось невероятное множество и так скоро, что люди, закинув снасти, не уходили прочь, а стояли на берегу и от времени до времени, через полчаса или много через час, входили по пояс в воду, вытаскивали до половины набитые хвостуши разной рыбой, вытряхивали ее на берег и вновь закидывали свои простые снасти. На берегу была настоящая ярмарка: крик, шум, разговоры и беготня; куча баб, стариков и мальчишек таскали домой лукошками, мешками и подолами всякую рыбу; разумеется, немало было и простых зрителей, которые советовали, помогали и шумели гораздо более настоящих рыбаков. Все это довершалось ревом падающей воды, с шумом, пеной и брызгами разбивающейся о крепкое дно и колья с привязанными хвостушами. Много попадалось очень крупных головлей, язей, окуней, линей (фунтов по семи) и особенно больших щук. Я сам видел, как крестьянин, с помощью товарища, вытащил хвостушу, из которой торчал хвост щуки: весу в ней было один пуд пять фунтов. Не могу понять, как такая огромная и сильная рыба не выкинулась назад? Должно предположить, что стремление воды забило ее голову в узкий конец хвостуши, где она ущемилась между связанными прутьями и где ее захлестало водой; сверх того, натискаясь по бокам щуки другая рыба лишала ее возможности поворотиться. Хвостуши, оставляемые на ночь, то есть часов на шесть, набивались рыбой только на четверть не вровень с краями, но сверху обыкновенно была мелкая плотва. Вероятно, крупная рыба выскакивала».

Раколовки-ловушки

Разговор об этих ловушках я отложил напоследок, поскольку рака считают за рыбу лишь при полном безрыбье...

Раколовки бывают в основном двух видов. Во-первых, т. н. «рачевни» – небольшие круглые подъемники диаметром 50–70 см. Эти приспособления во время ловли требуют постоянного присмотра и регулярных проверок – иначе раки, наевшись, уходят из рачевни. Во-вторых, снаряды ловушечного типа, достаточно разнообразные по устройству, но единые по принципу действия: раки, попавшиеся в ловушку, могут достаточно долго дожидаться, пока ловец проверит свою снасть.

Самая простая ловушка для раков – верша небольших размеров, чаще всего не более 80 см в длину и с обручем диаметром не более 35 см, обычно имеющая два входа. Вообще-то раки в качестве прилова достаточно часто попадают в верши, мережи и им подобные ловушечные снасти, выставленные для ловли рыбы.

Раколовка-ловушка отличается лишь приманкой (мясной или рыбной вместо растительной) и местом лова: обычно у берегов, изобилующих рачьими норами, или же у куч камней, под которыми любят держаться раки, на закоряженном дне на небольших, до 3 метров, глубинах.

Приманку (для ее сохранения от клешней попавшихся раков) часто заключают в мешочек из мелкоячеистой крепкой сетки, который крепится изнутри к каркасу снасти, реже подвешивают внутри снасти на проволочном крючке, прикрепленном к среднему обручу верши. Чаще всего приманкой служат всевозможные отходы: рыбы головы, потроха и т. д.

Если ловлей раков занимаются всерьез, в промышленных масштабах, такие верши-раколовки используют десятками и, чтобы не разыскивать каждую, крепят к длинному прочному шнуру, проложенному по дну водоема в излюбленных раками местах: перебирая шнур, ловцы тянут вдоль него лодку, по очереди проверяя снасти. Практика показала, что крепить ловушки на шнур ближе 5 м одна от другой смысла нет – иначе верши будут «конкурировать» в ловле и общий улов уменьшится.

Любители, желающие промыслить деликатесную закуску к пиву, обычно выставляют значительно меньше раколов и к шнуру их не крепят.

В 90-х годах в Санкт-Петербург завозили много раколов-ловушек, произведенных в Финляндии. Штамповались они из пластмассы и стоили значительно дешевле сделанных из

сети. Одна из таких ловушек изображена на рис. 23: состоит она из двух конусов (вернее, из двух шестигранных усеченных призм), шарнирно соединенных основаниями – чтобы извлечь улов, достаточно расстегнуть застежку, развести в стороны две части ловушки и высыпать раков.

Пластиковые ловушки можно гораздо быстрее просушить после ловли, чем сетные, а при постоянном применении они гораздо долговечнее.

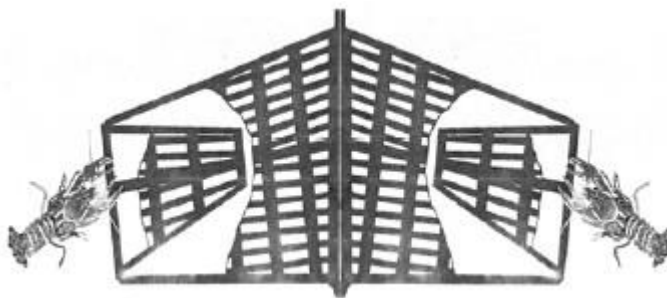

Рис. 23. Финская двухгорловая раколовка-ловушка, отштампованная из пластмассы.

Другой тип пластиковых финских ловушек – цилиндрические. Их дополнительное достоинство в большой компактности: если расстегнуть застежки, основная цилиндрическая часть ловушки распрямляется в плоскую пластмассовую решетку, горловины вкладываются одна в другую, и в обычном легковом автомобиле можно перевозить многие десятки ловушек.

Если описанные выше раколовки-ловушки во многом напоминают однотипные снасти, предназначенные для ловли рыбы (верши и морды), то следующие две разновидности не имеют «рыбных» аналогов и предназначены исключительно для раков.

Одна из них – стоячая ловушка, горловина которой направлена вверх – рыбе в эту конструкцию заплывать неудобно, но раки легко в нее заползают по стенкам ловушки.

Рис. 24. Стоячая раколовка-ловушка.

Вот что пишет о таких раколовках финский специалист Кай Вестман в своей книге «Раки и ловля раков»:

«Общим для всех конструкций стоячих ловушек является то, что они имеют одну горловину и конусную, пирамидальную или полусферическую форму. Ловушки опускают на дно в вертикальном положении, горловиной кверху. Форма дна ловушкой может быть круглой или треугольной. В настоящее время самая распространенная модель стоячей ловушки – так называемая купольная ловушка,

на вид приплюснутая полусферическая форма, с круглым дном. Обруч дна имеет диаметр около 35–45 см, диаметр горловины – 10–15 см. Высота ловушки около 15–30 см.

Чтобы сделать каркас для стоячей ловушки, нижний обруч соединяют с обручем горловины 4–6 кусками проволоки. Раньше каркас полностью изготовляли из прутьев можжевельника, ивы, ели или черемухи, в настоящее время – из проволоки с гальваническим покрытием. В купольной ловушке прутья, связывающие обручи, изогнуты внутрь. В ловушках других форм прутья почти прямые или чуть изогнутые. С внутренней стороны горловины рекомендуется прикрепить круглый "воротничок" диаметром 10 см из бересты, жести или пластика. "Воротничок" должен быть скользким, тогда рак скорее попадет в ловушку, а выползти ему будет труднее. Горловину можно сделать съёмной. После снятия горловины раки легко высыпаются из ловушки. Весьма практична модель горловины, в которой верхняя часть изготовлена из сетки, а "воротничок" имеется в нижней части. Диаметр "воротничка" должен быть чуть меньше диаметра самой горловины. Чтобы вынуть раков из ловушки, ее переворачивают вверх дном, а "воротничок" при этом выпадает и образует как бы воронку, через которую раки легко высыпаются».

Другой тип специализированных рачьих ловушек – многокамерные, иногда называемые раколовками-фитилями (рис. 25). Состоят они из полутора десятков отдельных маленьких ловушек, отделенных поперечными перегородками, – каждая со своей горловиной и со своей приманкой, помещаемой внутрь.

Рис. 25. Многокамерная раколовка-ловушка.

Казалось бы – зачем такая модернизация? Ведь подготовить к ловле такую ловушку гораздо дольше, чем обычную, да и приманки уходит значительно больше. К тому же улов из ловушки не высыпать, каждого рака приходится доставать рукой, а раки достаточно болезненно щиплются своими клешнями.

Смысл есть. Дело в том, что раки, набившись в единую ловушку, начинают драться за приманку, нередко теряя в драке клешни, а вместе с ними и товарный вид. А если приманка съедена или недоступна (помещена в мешочек из сетки), а раки продолжают оставаться в ловушке – они пожирают друг друга, начиная с ослабевших и мелких. Многокамерные ловушки очень удобны для постоянного нахождения в водоеме, когда снасть проверяется один раз в сутки, – находящиеся в «отдельных квартирах» раки не могут покалечить друг друга.

Но есть у тех многокамерных ловушек, что встречаются в продаже, существенный недостаток, – сеть, из которой они сделаны, имеет очень мелкую ячею, и при ловле попадает много некондиционной рачьей мелочи.

IV

Стационарные ловушки из несетных материалов

Ловушки, открытые сверху и постоянно стоявшие на одном месте – такие, что в неразобранном виде их перенести на другое место невозможно – с древнейших времен употреблялись в прибрежной зоне моря, не позволяя рыбе, подошедшей к берегам в высокую приливную воду, уходить вместе с отливом. В простейшем виде эти древние рыболовные сооружения представляли из себя загородки более или менее сложной формы, выложенные из камня либо сделанные из дерева.

На внутренних водоемах приливы и отливы отсутствуют (вернее сказать, совершенно незаметны, хотя на пресную воду притяжение Луны воздействует так же, как и на соленую), однако их отчасти заменяют регулярные колебания уровня в водохранилищах, образованных плотинами гидроэлектростанций. Использовать эти спады и подъемы воды для ловли всевозможными плетнями, загородками и т. д. запрещают рыболовные правила, однако любая выемка, канавка, воронка или ложбинка на участке дна, с которого уходит вода, превращается в естественную ловушку для рыбы. На незапруженных реках «отливы» случаются не так часто – когда вода спадает после весенних половодий, реже после паводков, вызванных сильными дождями. Наблюдательные рыболовы наперечет знают все места, где остается рыба, не успевшая уйти при спаде воды, – и стараются в нужный момент первыми оказаться в нужном месте. Даже затопляемые густые заросли однолетней растительности (полыни, бурьяна) служат неплохой естественной ловушкой – щуки, налимы и другие речные рыбы очень часто в них застревают, и любой рачительный рыболов, конечно же, не допустит, чтобы они достались в пищу воронам. Весьма способствуют успешному улову небольшие подготовительные работы, выполняемые заранее, посуху, – невысокие земляные брустверы на обращенных в сторону русла реки краях прибрежных ям и воронок.

Искусственные стационарные ловушки устанавливаются обычно на мелководье, там, где случается ход рыбы, и представляют из себя лабиринты из вбитых в дно палок, кольев и тому подобных материалов – зайти в них рыбе легко, а выйти затруднительно. Подобные конструкции, именуемые котцами, когда-то были в большом употреблении, недаром в Новгородской области есть населенный пункт, с тех давних пор называющийся Речными Котцами.

Ловили деревянными ловушками в старину с размахом, не мелочась – при нужде перегораживая даже очень крупные реки. Вот какое описание ловли осетров и белуг оставил голландский путешественник семнадцатого века Я. Я. Стрейс, побывавший в Московском государстве:

«Ловля рыбы происходит замечательным образом. Волга усажена во многих местах кольями, которые спереди широко расставлены и суживаются сзади. Попавшаяся в них рыба из-за своей длины не может ни повернуться, ни уйти, ибо они бывают от 20 до 26 футов длиной. Завидев это, русские приближаются, закалывают рыбу насмерть, и, вынув икру, иногда в 300, даже 400 фунтов, обычно выбрасывают рыбу, хотя иногда солят ее и отвозят в Москву, где она считается хорошим и лакомым блюдом. Помимо того что икра рассылается по всему свету, русские употребляют ее во время своих постов вместо масла, и улов этой рыбы вызывает большую торговлю внутри и за пределами страны. Ловля этой рыбы производится при впадении реки Волги в Каспийское море. В один день можно наловить 200–300, а иногда даже 400 рыб».

Рис. 26. Ловля осетров на Волге. Гравюра из книги Я.Я. Стрейса «Путешествия в Московию, Татарию и Персию», 1681 г.

Но к началу двадцатого века – с развитием речного судоходства и с появлением более совершенных и компактных снастей – ловля деревянными ловушками переместилась на относительно небольшие водоемы и утратила прежний размах.

Вот записанный в 1998 году рассказ одного старого рыбака о том, как ловили во времена его детства в деревнях Курганской области:

Местные жители ловили рыбу в озере Могильном, в основном карасей. Ловили неводами, сетями и котцами. Крестьяне имели лодки, называемые бат. Это деревянная лодка, но более длинная, выдолбленная из толстой сосны. Бат хорошо скользит по воде, но его трудно поворачивать. Жители каждого края деревни ставили сети и котцы только напротив своих краёв.

Котец состоит из двух бочек и крыла. Я видел, как дедушка изготавливал котцы. Мы шли с ним в бор. Дед выбирал широкослойную сосну без сучков. У кондовой сосны слои тонкие. Срубали сосну. Распиливали её на глубину бочек, длина их может быть до двух метров. Дед раскалывал бревна на пластины, а затем щипал их специально откованным ножом. Ширина щепы 3–4 сантиметра. Один край щепы заострял. Эта щепка называлась зельё. Когда зельё было готово, дедушка шёл в бор, находил там корни сосен и драл их. Корни выбирал толщиной в палец. Приносил корни домой и раздирал их пополам. Они крепкие, белые, чистые. Бочку надо сплести сразу же, как разодраны корни. Длина бочки два метра. Сплетали зельё в три пары нитей. На концах бочки из нитей делали петли, в которые на озере вставляли колья. Ставили котец на озеро сразу же после изготовления. При установке котца лодку привязывали к двум кольям. Поставят обе бочки и перед ним – крыло. Затем дедушка садком очищал дно. Рыба заходила в бочки, но в щели между зельём пройти не могла. У деда стояло 15–20 котцов. Они стояли и на Могильном, и на Окуневском озёрах. Котцы можно было проверять ежедневно. Но иногда дождь или ветер, или запирует дед – долго не едет, затем привезет ведро-два карасей, иногда попадались и гольяны. Я любил ловить рыбу саком из садка. Садок – это огороженное бочкой место на озере, вблизи берега, в которое дед опускал выловленную на озере рыбу, если дома её некогда было переработать.

Осенью, когда лёд застынет, деревенские мальчишки катались по озеру и часто ломали выступающее над льдом зельё.

* * *

Как видно из приведенного отрывка, в России в 40–50 годах XX века ловля котцами оставалась еще в употреблении в сельской местности, но затем постепенно сошла на нет. Хотя нельзя исключить, что где-то в отдаленных глухих деревнях даже европейской части страны этот способ еще практикуется.

В малонаселенных северных и сибирских регионах картина несколько иная: сельские жители и по сей день продолжают активно ловить рыбу котцами. Например, в Ханты-Мансийском округе используют ловушки, изображенные на рис. 27. Устанавливаются котцы на неглубоких участках реки, материал – тонкие колышки, вколоченные в дно с зазором 1–1,5 см. Ловля производится в зимнее время (лед, намерзающий в центральной камере котца, регулярно удаляется). Основной улов составляют щуки, обычно некрупные.

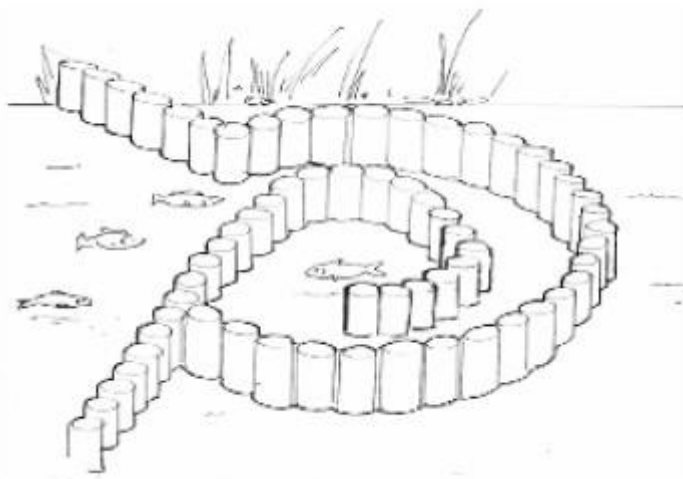

Рис. 27. Принцип действия деревянных котцев.

По сообщениям сибирских этнографов, в наше время (2001 г.) практически тем же способом ловят сибирские татары из села Эбаргуль (Прииртышье). Вот дословное описание ловли:

По мере убывания воды на р. Шушар ставят запоры-котцы. Последний представляет собой 3-образное сооружение, либо из близкостоящих к друг другу палок, воткнутых в грунт (расстояние между ними не более 2–5 см), либо из сетки с палками по типу мережи (около 6–8 шестов, между которыми натягивается сетка). Принцип данного способа рыбной ловли заключается в следующем: вода спадает, рыба стремится уйти в р. Иртыш, но туда путь ей преграждает котец. Расчет также делается на то, что мелкая рыба проходит в щели котца, а преследующий ее более крупный хищник – окунь, щука, судак оказывается в запоре. 3-образная форма котца не случайна: рыба не сразу же встречает препятствие, а мечется в обоих отделениях котца (глубина каждого до 1 м и более), что дает возможность рыбаку вычерпывать ее сачком. Рыбу достают, как правило, с двух сторон и отбрасывают на берег. Рыбаки при этом могут стоять на поваленных деревьях и на сделанных из обработанных досок мостках, на лодке и мосте через р. Шушар. Этот способ рыбной ловли приходится на июнь-июль, однако рыбаки – жители д. Эбаргуль – ориентируются на уровень воды: крупная рыба чувствует изменение глубины и покидает речку Шушар.

А вот «**кисы**» – очень похожие на котцы ловушки аборигенов Алтая – уже стали историей, вытесненные более современными сетными снастями. В старину же ловля производилась следующим образом:

На озере, реке или старице ставили «кисы». В плане «кисы» имели форму «червонного туза» или спирали (диаметром около 2 м) с двумя направляющими открывками. Основу конструкции составляли одна или несколько незамкнутых изгородей (шаян). Первая разновидность состояла из одной изгороди, вторая – из нескольких частей-лент (собственно ловушки и двух направляющих открывков).

Изгородь для запорного сооружения изготовлялась летом из ошкуренных прутьев тальника. Длина прутьев составляла 1,5–2 м, диаметр – 1,5–2 см. Прутья клали параллельно друг другу с частотой 1,5–2 см и переплетались корой тальника в трех местах – по краям и в середине. Результатом такой работы являлась легкая и прочная лента, длина которой варьировалась от 1,2 до 2 м.

Функционировали «кисы», как правило, зимой. Однако ставили их летом-осенью. «Кисы» устанавливали напротив родника, откуда в озеро поступала свежая вода. Зимой, когда «горело озеро», рыба устремлялась к родниковой воде и частью попадала в ловушки.

Изгородь держалась за счет вбитых в дно водоема длинных кольев. Одну пару стоек устанавливали рядом, на расстоянии 30–50 см. К ним, снаружи внутрь, заводили и привязывали концы ленты. Середину изгороди притягивали к третьему колу. Он находился на противоположной стороне от входа в «кису», который образовывали два незамкнутых края изгороди. Попадая внутрь запорного устройства, рыба уже не могла покинуть его пределов. Рыбу извлекали специальным сачком, сплетенным из прутьев.

Вторую разновидность «кисы», выполняли, как правило, на мелководных и быстрых участках реки. При установке один край изгороди-ловушки заводился (на 1/2 или 1/3 от всей длины ленты) за другой. В результате рыба, попадая зону направляющих открывок, в запорное устройство заплывала по длинному дугообразному коридору. Как и в первой случае, конструкция удерживалась в водоеме за счет кольев.

«Кисы» проверяли ежедневно. Улов обычно составлял до половины ведра рыбы. До ледостава проверяли на лодках, а после замерзания водоема уже по льду. При этом в центре «кисы» делали прорубь, которая в целях предотвращения замерзания забрасывалась ветками и сеном.

Катиска

Если в России ловля котцами и им подобными ловушками постепенно пришла в XX веке упадок, сохранившись лишь в глухих углах, то в соседней Финляндии она развивалась и успешно развивается до сих пор.

Очевидно, дело не только и не столько в ретивости наших рыбоохранительных органов, долгие годы стремившихся запретить всё, кроме удочек. Есть еще и такой нюанс, как разница в менталитете. Добропорядочный финн, обнаружив на речке ловушку с рыбинами, которых нетрудно достать сачком или попросту руками, – как вы думаете, что сделает? Я считаю, что спокойно пройдет или проплывет на лодке мимо. И даже не будет гордиться проявленным бескорыстием. Русский же человек... Ладно, не будем о грустном. Вернемся к рыболовным ловушкам.

К финским рыболовным ловушкам, поскольку все больше российских рыболовов (по крайней мере с северо-запада) ездит ловить в соседнюю Финляндию, где рыбы на удивление много, а охраняющих ее людей в форме на удивление мало. Да и на соседствующие со страной Суоми российские регионы финский рыболовный либерализм оказывает разлагающее влияние: правила Северного рыбохозяйственного бассейна считаются самыми

умеренными в России: разрешают и сети, и ловушки, и саки с подъемниками, и переметы с большим количеством крючков.

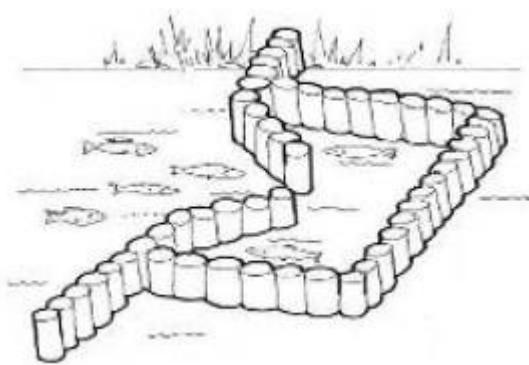

Рис. 28. Принцип действия деревянной катиски.

Итак, ловушка, издавна именуемая финно-угорскими народами катиской, в первоначальном своем виде мало чем отличалась от русских котцев: деревянные крылья, деревянная ловушка, открытая сверху. Лишь центральная камера сделана не в виде лабиринта, а в форме «сердца», или, если угодно «червонного туза», изготовленная из воткнутых в дно прутьев, колышков или дранок.

С течением времени появились более сложные и уловистые варианты, см. рис 29.

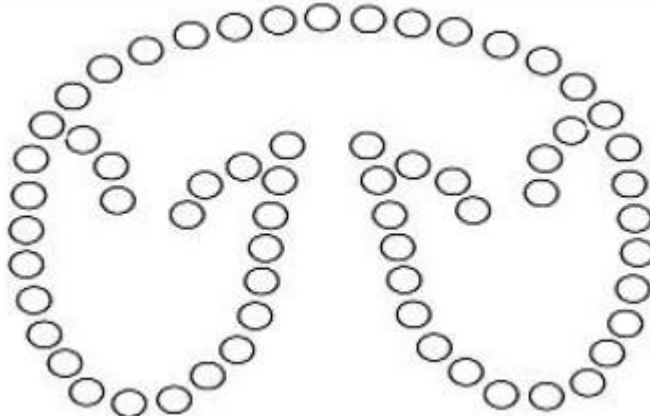

Рис. 29. Схема сложной многокамерной катиски.

Ловят ими рыбу на мелководье (на глубине не более полутора метров), зимой и весной – в местах хода рыбы, ориентируя вход против направления движения рыб. Летом катиски чаще всего сооружают в прогалинах прибрежной растительности.

Материал для катиски – еловые или сосновые доски, которые распускают на дранки в палец толщиной и 3–4 пальца шириной. Еще более прочны и менее подвержены гниению колышки, выстроганные из молодого ельника. Но такие колья имеют сильный сгон от комлевой части к вершинке, поэтому, чтобы не нарушать конфигурацию катиски, половину колышков заостряют с тонкого конца, половину – с толстого, и забивают в дно водоема по очереди: с толстым острием, с тонким, снова с толстым и т. д. Можно использовать обычные пиленные рейки, но конструкции из них быстрее гниют. Заготовки для катиски не красят и не обрабатывают никакими химикатами, препятствующими гниению. Наоборот, наиболее уловистой снасть становится, когда свежее дерево как следует потемнеет в воде, приняв цвет, наиболее привычный для обитателей водоема.

Для прочности в двух местах (для самых высоких ловушек – в трех) центральную камеру опоясывают стяжки из гибких прутьев краснотала, вплетенных между кольями или рейками. На каждую стяжку достаточно 3–4 рядов прутьев.

Катиска должна иметь максимально скругленную форму без углов. Размеры произвольные, но камера катиски должна быть достаточно объемистой и не затемненной, светлой, для чего между колышками или рейками оставляют максимально возможные промежутки, примерно в 2 пальца, но при этом такие, чтобы предполагаемые объекты ловли не смогли проскользнуть в щели.

Рыбу из катиски достают сачком – взбродку либо, при большей глубине установки, с лодки.

При зимней ловле катиску сооружают в прорубленной по ее форме майне, точно так же, как ханты-мансийские котцы. Накануне ледохода имеет смысл извлечь снасть. Не всегда это удается, но низкая себестоимость катисок позволяет смириться с потерями.

Размещение внутри камеры и вокруг катиски хвойных веток способствует большему улову в период нереста. Летом для приманки внутрь кладут те же приманки, что и в верши, а также блестящие металлические предметы, осколки зеркал и т. д.

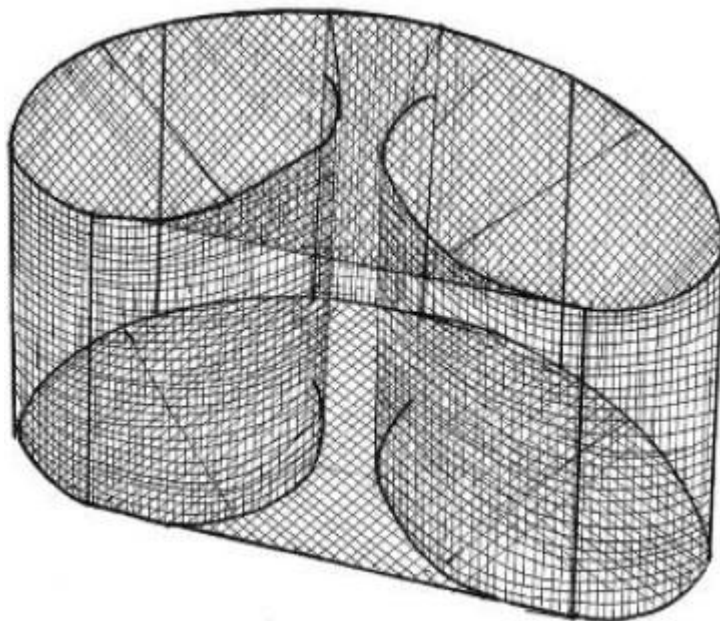

Рис. 30. Современная финская катиска (сетная).

Относительно недавно стали появились сетевые катиски, натянутые на каркас из металлических прутьев, к тому же закрытые сетью и сверху и снизу – то есть такие катиски перешли уже в категорию не стационарных, а мобильных ловушек, и область их применения стала гораздо шире – например, большие глубины, где для поиска относительно небольших ловушек применяются радиомаячки.

Фактически, мы имеем дело уже не с архаичной катиской – с современной вершей особой, сердцевидной формы. До конца оценить все плюсы и минусы таких нововведений еще предстоит, но главный вывод можно сделать уже сейчас: старинные снасти – там, где запретами им не мешают развиваться и совершенствоваться, вполне способны шагать в ногу с веком.

Заплот

На небольших реках Севера и Сибири малые коренные народы зачастую используют конструкции, схожие с катисками, но более примитивные. Одну такую ловушку мне довелось видеть в действии. Именовалась она «заплот» и устроена была следующим образом: узкую, но достаточно глубокую речку 10–12 метров шириной полностью перекрывала перпендикулярная берегам изгородь из довольно толстых бревнышек, вбитых в дно, обшитых горизонтально расположенными досками (горбылем). Сверху было настелено

нечто вроде мостков из досок, позволяющих и подбираться к центральным камерам ловушки, и использовать ее в качестве пешеходного мостика. Щели между досками-горбылями позволяли протекать воде и проходить мелкой рыбе, крупная же протиснуться в них не могла.

Центральные камеры, числом две, были направлены горловинами в противоположные стороны и более всего напоминали здоровенные двухстворчатые шкафы, открытые сверху, – их полуоткрытые дверцы были направлены внутрь «шкафа», работая как горло мережи, а при проверке снасти плотно закрывались, не давая рыбе выйти. Глубина в том месте реки была около 2 м, а шкафы довольно большие, площадью примерно 1,5х2 м, поэтому попавшуюся рыбу из них извлекали при помощи некоей разновидности подъемника – четырехугольной металлической сетки, привязанной за углы, постоянно лежащей на дне внутри «шкафа», а при подъеме плотно прилегавшей к его стенкам. По слухам, на той же речке имелись и заплоты, стоявшие на меньшей глубине и с камерами меньших размеров – для извлечения улова из них пользовались большими сачками.

Размеры снасти выглядели внушительно, но уловистостью она не поражала – нередко при ежедневной проверке обнаруживался лишь принесенный течением мусор, мешающий открывать и закрывать дверцы – его удаляли багром. Справедливости ради надо отметить, что ловлю мне довелось наблюдать летом, когда хода рыбы не было...

Естественно, такие громоздкие ловушки в менее патриархальной и более населенной местности никто применять не станет, даже браконьеры, – слишком много труда и материалов уходит на их сооружение (а сооружать заново приходится после каждого весеннего ледохода).

Ледяные ловушки

«Рукавами» называются не только узкие одногорловые ловушки, применяемые на очень сильном течении. Точно так же именуются и другая, более чем оригинальная ловушковая снасть. Другое название – «ледяные котцы».

Оригинальность в том, что для создания ловушки не используется ни сетное полотно, ни ивовые прутья, – материалом служит лед. Ловля производится в зимнее время, когда некоторые мелководные и глухие водоемы настолько промерзают, что рыба начинает задыхаться и гибнуть.

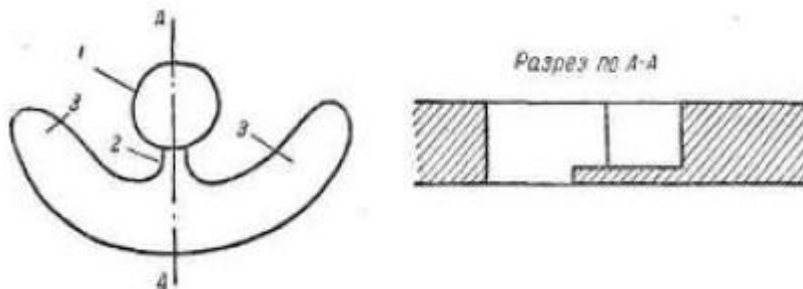

Рис. 31. Лов рыбы „рукавами“:

1 – прорубь; 2 – горловина; 3 – рукава.

И ловля служит двум целям: во-первых, конечно же, приносит улов. А во-вторых, что не менее важно, сохраняет рыбу от замора.

Для этого нужно сделать несколько прорубей во льду (пешней либо же ледобуром самого большого диаметра). Если кислородный режим в озере или пруде вовсе уж плох и подводные обитатели на грани гибели, то рыба бросается к прорубям почти сразу. Но гораздо чаще случается так, что кислородное голодание еще не слишком сильное, и наверх поднимается только мелочь. Крупные же экземпляры, хоть и ощущают недостаток кислорода, но не настолько, чтобы позабыть об осторожности.

В таком случае, чтобы не дежурить долгие часы с сачком у прорубей, пешней вырубается во льду углубление в форме рукавов (рис. 31). Затем это углубление соединяют небольшой горловиной с прорубью.

После того прорубь от очищают от осколков льда и маскируют, даже если ловля происходит на совершенно безлюдных водоемах (крупная рыба зачастую поднимается подышать только в темноте), – ловушка сверху заваливается еловым лапником в несколько слоев. Обычно «рукава» проверяются на следующий день, и если ночью ожидается мороз, то имеет смысл засыпать снасть поверх лапника толстым слоем рыхлого снега.

Рыба, почувствовав приток свежего воздуха, поднимается в прорубь и через горловину заходит в «рукава», где ее без труда можно будет выбрать сачком.

Размеры «рукавов» произвольные, но всегда надо соизмерять их с толщиной льда и величиной ожидаемой рыбы. В тех местах, где с большой вероятностью может всплыть карп в несколько килограммов весом, размах снасти достигает 2,5–3 м, а глубина – 60–70 см (если, конечно, позволяет толщина льда). В остальных случаях можно обойтись вдвое меньшими размерами, долбить лед – дело достаточно трудоемкое. Для того, чтобы добыть мелочь для насадки, «рукава» делают миниатюрными, и вместо проруби сверлят лунку диаметром 100–130 мм.

Есть два еще более упрощенных варианта ледяных ловушек.

1. В той части водоема, где концентрируется рыба, испытывающая недостаток кислорода, во льду вырубается прямоугольная яма размерами 1,5х3 метра, а глубиной почти во всю толщину льда. Вычерпав из ямы ледяные обломки, в одном ее углу прорубают круглое сквозное отверстие диаметром 30 см, через которое поступает вода и заходит рыба. Прежде чем спустя какое-то время доставать сачком добычу, имеет смысл заткнуть чем-либо входное отверстие – связкой хвороста, другим сачком и т. д.

2. Второй способ более активный и требует присутствия рыболова. Во льду прорубаются две проруби на расстоянии 1,5–2 м одна от другой. Их соединяют желобом, выдолбленным во льду на глубину около четверти толщины льда. В одну из прорубей вставляется круглая корзина или рыболовный садок. Ловец гонит по желобу лопатой воду от свободной проруби к следующей проруби. Образующееся течение захватывает находящуюся вблизи майны рыбу, вынуждая ее зайти в прорубь, а затем по желобу в ловушку.

К сожалению, глобальное потепление климата привело к тому, что все реже в Северо-Западном регионе случаются зимы, когда толщина льда позволяет применять эти простые и добычливые способы лова.

* * *

После публикации моей книги «Подъемники. Ловушки. Кастинговые сети», где были описаны изготовляемые из льда ловушки, некоторые читатели задавали резонный вопрос: не является ли браконьерством лов ими?

Вопрос не новый. Ловля рыбы, испытывающей кислородное голодание, всегда была камнем преткновения.

Например, стандартная ситуация: мирный и безобидный рыболов-мормышечник пробурит пару лунок, размотает удочки, выудит несколько окуньков, и тут появляются инспектора рыбнадзора, заявляющие: водоем заморный, ловить нельзя! Готовь деньги для штрафа, гражданин-товарищ!

Какой-такой замор? – недоумевает гражданин-товарищ. Из чего это видно? Где плакаты, запрещающие ловлю? Где всплывшая погибшая рыба? Где работы по спасению не успевшей погибнуть? Ответов нет. Есть составленный протокол, а в ближайшей перспективе – квитанция на уплату штрафа.

Вариант номер два: на озере и в самом деле замор, рыба гибнет массами. И совершенно посторонние люди, даже не рыболовы, гуляют мимо – и собирают в мешочек всплывших рыбешек – кошку накормить, например. И тут, как кавалерия из-за холма, налетает

доблестная рыбоохрана: попались, браконьеры проклятые! «Улов», собранный «проклятыми браконьерами», изучается чуть ли не с лупой, а потом начинается занимательная арифметика: за каждого всплывшего лещика с пяточок размером – 25 рублей штрафа, за каждого окунька с мизинец – 17, ну а уж если подобрал щучку в половину карандаша размером – будь любезен, возместить государству ущерб – четверть тысячи. Побледневшие «браконьеры» хватаются за голову и проклинают своего прожорливого кота.

Думаете, преувеличиваю? Перегибаю, так сказать, палку? Нет, примеры вполне реальные, взяты из писем, пришедших некогда в редакцию журнала «Рыболов». Времена тогда стояли перестроечные, на дворе бушевала гласность, – борьба с самоуправством чиновников была в большой моде. И редакция журнала попросила двух независимых экспертов – юриста и биолога – осветить вопрос. Объяснить народу: что есть замор и можно ли ловить на заморных водоемах?

И вот что ответили народу кандидат юридических наук А. Плешаков и кандидат биологических наук В. Козлов (ответ их актуален до сих пор: законодательные и подзаконные акты, касавшиеся проблемы, почти не изменились), основные тезисы их статьи можно свести к нескольким пунктам:

1. Недостаток кислорода рыбы ощущают практически во всех покрытых льдом непроточных или слабопроточных водоемах. В большей или меньшей степени, но ощущают. Во всех. Но если в одних случаях рыба просто собирается к источникам кислорода: к прорубям и майнам, подводным ключам, устьям впадающих ручьев, – то в других случаях массово гибнет. Поэтому биологи четко разделяют собственно *замор* (сопровождающийся массовой гибелью рыбы), и *предзаморное состояние*.

2. Но поскольку берегущим природу чиновникам наука не указ, то с юридической точки зрения замор на водоеме начинается с того момента, когда о том объявит бассейновое управление Главрыбвода. Причем не просто объявит «между своими», но и оповестит население: в СМИ и установленными на берегах плакатами.

3. В водоемах, объявленных заморными, ловить рыбу можно, но только получив разрешение все тех же чиновников. (В те годы разрешалось это лишь предприятиям, организациям и колхозам, а при возникновении замора в водоемах, не используемых рыбной промышленностью, – также спортивным обществам. В 2000-х годах и частные граждане получили право ловить на заморных и отшнуровавшихся водоемах, и даже с применением сетных и ловушковых орудий лова.)

4. Даже если упомянутое разрешение отсутствует, собирать погибшую рыбу на заморных водоемах можно. Вот почему: вести речь о *ловле* рыбы в заморном (неживом или снулом) состоянии нельзя. Законодательные и нормативные акты подразумевают под ловом рыбы процесс добычи (поимки) живой рыбы, находящейся в водоеме. Следовательно, неживую рыбу, с точки зрения правовых установлений, можно лишь *собирать*. Таким образом, сбор заморной рыбы не содержит признаков браконьерства (незаконной ловли) и не должен подлежать ответственности ни в административном, ни в уголовном порядке. Другое дело, если замор произошел в рыбопитомнике, на пруду рыбоводного хозяйства и т. д. У разводимой там рыбы есть собственник, по заявлению которого может быть возбуждено дело по иной статье: кража. В водоемах же общего пользования можно собирать, сколько сумеешь вывезти: даже нормы вылова не действуют.

Общий вывод: большинство штрафов, наложенных за ловлю или сбор рыбы в период зимнего замора, можно оспорить в суде по административным делам и добиться отмены. Вопрос в другом: стоит ли овчинка выделки? Таскаться по судам, нанимать адвоката (либо самому вникать в тонкости законов и подзаконных актов), терять время, нервы, деньги... Наверное, проще пробить майны на небольшом пруду или озере – от заморов они страдают сильно, но поле зрения чиновников Главрыбвода при этом не попадают. Пробить, и помочь рыбе в трудный период. Ну и получить вознаграждение за труды, естественно.

V

Особенности ловли ловушками отдельных видов рыб

Карась

Самый классический случай применения верши – ловля в карасиных прудах, когда приманкой служат куски высушенного черного или белого хлеба, сдобренного нерафинированным (т. е. более ароматным) подсолнечным маслом. Рыбалка самая простая, и осечек в ней почти не случается, даже если верша выставлена в стороне от мест обычной кормежки карасей, – рано или поздно они туда подойдут, привлеченные запахом прикормки.

Однако же размеры улова при такой ловле удручают – в основном это карасики от 30 до 50 г весом. Чтобы поймать вершами более приличных карасей, следует соблюдать следующие несложные правила.

Во-первых, правильно выбрать водоем. В полупроточных прудах, где кроме карася обитают в достаточных количествах хищные рыбы (окунь, щука), караси в верши с приманкой почти не идут, попадаясь редко и случайно, – на таких водоемах стоит применять другие снасти. В прудах, где кроме золотого водится и серебряный карась, ловля вершами тоже не очень результативна. Дело в том, что в таком водоеме популяция серебряного карася обычно превосходит популяцию золотого и по количеству, и по размеру рыб, но в верши крупные серебряные караси не идут, попадаются только золотые и мелочь серебряного. Таким образом, лучший пруд для ловли карася вершами – населенный чисто золотым карасем, причем пруд не маленьких размеров. Золотой карась очень живуч, и может развестись в любой яме, в заполненной водой воронке, но образует там карликовую форму – веса в 150–200 г и более достигают лишь единичные экземпляры, патриархи карасиною племени, и вести за ними охоту не имеет смысла. Наличие в пруду ротана (извечного в наше время спутника карася) существенного влияния на ловлю вершами, по моим наблюдениям, не оказывает. (Сам ротан летом попадаетсЯ редко и случайно, в основном в мелкочаеистые верши заходят достаточно крупные экземпляры ротана, привлеченные карасиной мелочью или же верховкой, если она водится в водоеме; однако весной, во время нереста, в верши, поставленные на травянистом мелководье, ротаны попадаютсЯ иногда в большом количестве.)

Во-вторых, для поимки вершей крупного карася стоит обтянуть снасть сетью с увеличенной ячейей (40 мм, в местах с очень крупными карасями – 45–50 мм). Тогда не придется тратить время, выгребая из верши груды не нужной мелочи. Хлебную приманку в таком случае стоит помещать в вершу в отдельном мешочке, сшитом из мелкочаеистой сетки или тюля, иначе хлеб, размокая, всплывет сквозь крупные ячейи. Кроме хлебных приманок, используют также всевозможные жмыхи.

В-третьих, вершу надлежит ставить не вслепую, но в те места, где имеет обыкновение кормиться крупный карась. «Нащупать» такие места можно при помощи удочки, лучше всего на самом рассвете (клев крупного карася зачастую недолог, и жарким летом через час-другой после рассвета начинает клевать только мелочь). Можно определить места кормежки крупного карася ночью, на слух, – рыба выдает свои «столовую» всплесками и чавканьем, хорошо слышными в ночной тишине. Если предварительную разведку водоема произвести не удалось, надо выставлять верши на границе густой водной растительности и чистой воды.

Соблюдая эти несложные правила, можно добиться стабильных уловов в 2–3 кг золотого карася в сутки с верши (достаточно крупного, 250–400 г). Самые увесистые экземпляры, свыше килограмма, в верши практически не попадают, и для ловли их используются другие снасти.

Выше было сказано, что серебряный карась почти не идет в верши на хлебную приманку. Однако, как и во многих других правилах, в этом тоже встречаются исключения.

Весной (на северо-западе России – в конце апреля или начале мая, в зависимости от

местности и погоды), только-только вышедший из спячки и голодный серебряный карась густыми стаями бродит по водоему в поисках пропитания. Если такая стая подходит к верше, то буквально за полчаса в нее могут набиться 30–40 увесистых мерных карасей. Затем стая отходит, и верша вновь стоит часами без единой рыбешки.

Ловля карасей мордами и другими безкаркасными ловушками, сплетенными из прутьев или сделанными из жесткой металлической сети, ничем не отличается от ловли вершами. В плетеные ловушки попадают более мелкие караси, а также гольцы и вьюны, если они водятся в пруду. Верховка и прудовый пескарь тоже не обходят стороной такие морды.

В озерах, обильных карасями, их успешно ловят ловушками с крыльями (мережами и вентерями), в основном весной и без приманки. Иногда растягивают мережи и летом, зачастую сняв крылья, но уже непременно с приманкой – но такая ловля менее удобна, поскольку требует лодки либо необходимости залезать в воду для каждой проверки снасти.

Если перед рыболовом стоит задача добыть не крупных карасей, а мелочь для живца, с успехом можно использовать любые, самые примитивные ловушки, зачастую изготовленные из подручных материалов. Например, некоторые рыболовы очень быстро превращают в верши небольшие сетчатые садки, прикрепив в качестве ребер 3–4 отрезка проволоки или попросту срезанные с куста прутья (в последнем случае требуется дополнительно огрузить импровизированную вершу). Прodelав в прохудившемся железном ведре достаточное количество отверстий и затянув вход горловиной из мелкой сетки или даже из тряпки, тоже можно неплохо ловить карасиков-живцов.

Карп

Поздней весной или в начале лета, если нерест карпов затянулся, можно ловить их мережей с крыльями. Ловля эта схожа с происходящей в это же время ловлей сетями, но мережу и ее крылья растягивают не на подходах к нерестилищам, а в самих зарослях. Нельзя сказать, что рыбалка очень добычлива – попадают отнюдь не самые крупные карпы, весом 1–2 килограмма, и в количествах, не поражающих воображение. Оговорюсь, речь не идет о низовьях южнорусских рек в период массового хода сазана – там мережи и вентери в это время в буквальном смысле рвутся от набившейся в них рыбы; но в этой главе рассказ о ловле прудового и озерного карпа в средней полосе.

Летом, после нереста, в обычные верши с приманкой внутри, предназначенные для ловли карасей, карп идет неохотно, даже если водится в том же пруду и если размер горла снасти позволяет протиснуться в нее крупной рыбе. Зачастую попадают лишь мелкие, с ладонь размером, карпики.

Поэтому для ловли крупных карпов применяют несколько более сложный способ: приучают рыб к ночной кормежке на какой-нибудь удобной отмели, обильно прикармливая ее несколько дней подряд на вечерних зорях. Затем окружают прикормленное место мережами, расположенными «звездой», по схеме, изображенной на рис. 35. Внутри самих мереж прикормку не помещают, смысл ловли состоит в том, чтобы перекрыть наевшемуся карпу пути отхода с места кормежки. Проверяют снасти всегда перед рассветом – при свете дня попавшие в ловушку карпы начинают более активно искать выход из мережи и зачастую находят.

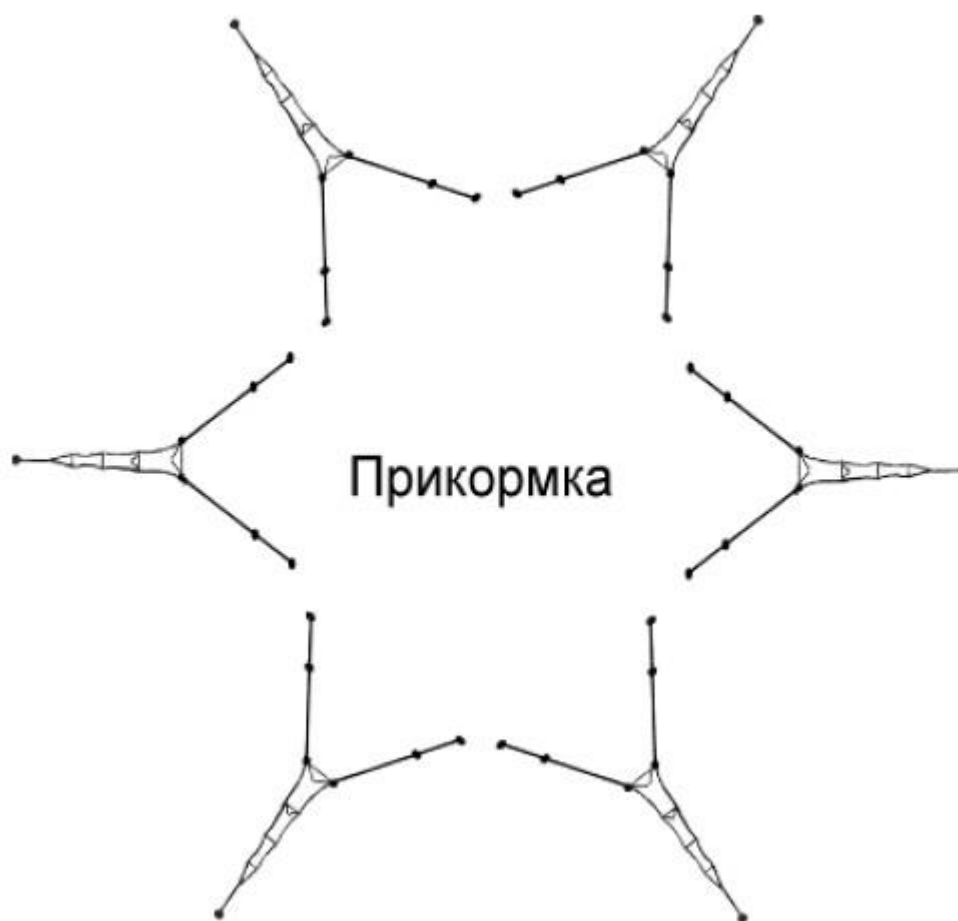

Рис. 32. Мережи, расположенные «звездой» вокруг прикормленного места.

Конструкция карповых мереж, применяемых и весной, и летом, несколько отличается от обычной. Во-первых, мережи всегда делают двухгорловыми, а иногда и трехгорловыми. Во-вторых, диаметр первого обруча (кателя) увеличен, равно как и диаметр входного отверстия первого горла, второе же горло меньших размеров и зачастую снабжается клапаном (на первом горле клапан нежелателен, даже вреден). Смысл тут в том, что карп, без помех зайдя в первое горло и обнаружив себя в ловушке, начинает активно пытаться из нее выбраться – и протискивается в узкое горло, в которое при обычных условиях не пойдет.

Чем больше ловушек в «звезде», тем лучше, но поскольку правила почти всегда ограничивают количество мереж на одного рыболова одной или двумя штуками, вышеописанный способ может применять лишь достаточно многочисленная компания рыболовов.

Не всегда ловля «звездой» применима – особенно если ловишь в одиночку и нет времени на длительное приваживание. В таких случаях можно применять т. н. «Парник» – комбинацию из двух ловушек и одного соединяющего их крыла. «Парник» растягивают на подходе к зарослям, как к месту естественной кормежки рыбы. Ловушки применяют той же конструкции, что и в «звезде».

Зимой и в начале весны на водоемах с неблагоприятным кислородным режимом карпы активно попадают в «рукава», «ледяные котцы», и другие ловушки, выдолбленные прямо во льду. Более подробно устройство этих простейших, но уловистых снастей описано в разделе, посвященном стационарным ловушкам.

Линь

Большинство рыб попадает в мережи, вентери и им подобные рыболовные

ловушковые снасти весной, во время преднерестовой концентрации и нерестового хода.

Лини составляют исключение – в густые весенние стаи для нереста они не собираются, и дальних нерестовых путешествий не совершают. Да и сам нерест происходит в большинстве регионов не весной, а в начале лета, иногда растягиваясь до июля.

Иногда в конце весны можно обнаружить линей на не характерных для них стоянках: в омутах с твердым, каменисто-песчаным дном, а ближайшие «линевые» места – илистые протоки и заливы – находятся далеко, за много километров. Но можно предположить, что весенние путешествия этих рыб вынужденные, связанные с неспособностью неуклюжих линей бороться с сильным течением. Надолго лини в неудобных для их образа жизни омутах не задерживаются и, едва ослабеет поток воды, уплывают в привычные места – тиховодные и заиленные.

Нерест линей проходит незаметно: рыбы нерестятся небольшими группами, подобно щукам, – самка и два-три самца. Но если щуки плывут к нерестилищам дружно, в больших количествах, то нерест линей очень растянут во времени: сегодня нерестится одно семейство, завтра другое, и в течение всего июня рыболовам попадаются как отнерестившиеся рыбы, так и наполненные икрой и молоками.

Из-за отсутствия массового хода ловля линей ловушками распространена мало и не слишком добычлива (исключения есть, но редки). Прошли времена Сабанеева, когда «при удачном выборе, т. е. на ходовом месте, в морду или жох попадает по несколько десятков крупных линей». Ныне улов измеряется в штуках, а не в десятках.

В небольших линеваых реках в мае чаще всего применяют мережу с одним крылом, выставляя ее под самый берег (если глубина под ним не менее 70–80 см), как изображено на рис. 33. Причем направление течения не играет большой роли – вереницы линей движутся вдоль берегов как вниз, так и вверх по реке, и две мережи, поставленные кутками друг к другу и с горловинами, направленными в противоположные стороны, соберут почти одинаковый улов.

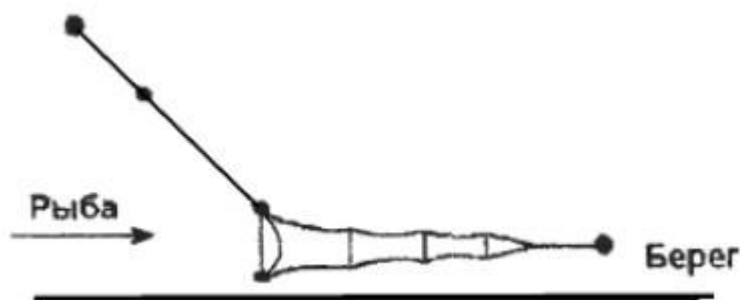

Рис. 33. Схема установки мережи с одним крылом для ловли линей.

Иногда, если снасть стоит на речке постоянно, используют морды, верши, либо мережи без крыльев, устанавливая их у берега так, чтобы они были незаметны со стороны и не собирали бы крючки удильщиков и блесны спиннингистов (под свисающим в воду кустом и т. п.)

На прудах и зарастающих озерах перекрыть ловушкой линевою «тропу» труднее, поэтому мережи используются в полной комплектации, с двумя крыльями, и чем шире размах крыльев, тем больше будет улов. Растягивают мережи в прогалинах между зарослями прошлогоднего камыша или тростника, и если в течении суток рыба не попадает – меняют место.

Лососи

Промысловики в реках ловят семгу и кумжу, идущих на нерест из моря, ловушками, сооружая закол от берега до берега реки. Фактически это ставной невод, крылья которого удерживаются в вертикальном положении не поплавками, а кольями, вбитыми в дно (места

для заколов выбирают не глубокие). Колья возвышаются над поверхностью воды примерно на 1–1,5 метра, и на такую же высоту поднимаются над водой привязанные к ним крылья закола – невысокие препятствия лососи преодолевают в прыжке. В центре закола имеется 1–2 ловушки (иногда лишь прикрытые сверху легко снимаемой сетью, чтобы рыбу можно было извлекать саком). Возможны и другие конструкции заколов, но любителям они нигде рыболовными правилами не разрешены, поэтому останавливаться на подробностях ловли не будем.

Гораздо чаще ловят небольшими ловушками лососевых рыб, постоянно живущих в пресных водах – озерного лосося и пресноводную форму кумжи (т. е. форель). В Ленинградской области речная ловля озерных лососей наиболее развита в Подпорожском районе, на реках, впадающих в Ладогу с востока, и на их небольших притоках.

Подпорожский район – это такая небольшая питерская Сибирь: густо поросшая лесами, перемежающимися с непроходимыми болотами, безлюдная, с отвратительными дорогами, смертельными для автомобильных подвесок... А еще – баснословно богатая рыбой; для местного жителя выловить в протекающей у дома речке форель или лосося – обычное дело, вызывающее эмоций не более, чем поимка окунька или плотвички в средней полосе. Приезжих же рыболовов там немного – из Санкт-Петербурга, например, гораздо быстрее и проще (и безопаснее для автомобиля) добраться до соседней Финляндии, где лососевых рыб водится не меньше, но условия для их ловли созданы куда более комфортные.

Весной и осенью, при повышении уровня воды в реках, озерного лосося (вместе с форелью) местные жители ловят ловушками, перекрывая для этого заколами небольшие речки в самых верховьях, – длина заколов составляет 5–6, редко 10 метров. Ловушки чаще всего применяются плетеные из прутьев, наподобие известных морд, – по словам местных жителей, лососи и форели якобы заходят в них охотнее, чем в сетные. Осенняя рыба попадает самая крупная и с самой зрелой икрой.

Приезжим эта ловля недоступна, она и для местных жителей теоретически запрещена, но рыбоохрана сквозь пальцы смотрит на то, что заколы недолгий срок – неделю или две – стоят в истоках нерестовых речушек: рыбу ловят исключительно для собственного потребления, вывозить ее куда-то и продавать не имеет смысла. В качестве ответной любезности аборигены стерегут «свои» речки и ручьи лучше любых инспекторов, и чужак, заявившийся туда с сетями, ловушками или электроудочкой, рискует весьма многим, – народ в подпорожских лесах живет простой и суровый.

Минога

Миножница – разновидность морды, используемая для ловли исключительно миног. Материалом для изготовления служат пластины из древесного шпона в форме сильно вытянутого треугольника, крепящиеся на деревянный конический каркас с промежутком между краями пластин не более 0,5 см. Размер снасти невелик: 25–30 см в диаметре, 60–70 см в длину, диаметр входного отверстия 4–5 см. Съёмная горловина (чуть менее половины снасти длиной) тоже делается из шпона.

Поскольку руку просунуть в горловину затруднительно, да и скользкую увертливую миногу ухватить не так-то легко, в хвостовике снасти тоже делается отверстие, заткнутое большой деревянной пробкой, – вынув ее, улов высыпает в мешок или мелкоячеистый садок.

Выставляются миножницы вразбродку, на неглубоких и достаточно быстрых местах реки, горлом вниз по течению. При этом хвостовики десяти миножниц привязывают к прочному капроновому шнуру, натянутому между вбитыми в дно кольями. Чтобы миножницы, имеющие положительную плавучесть, не всплывали, иногда их огружают, приколачивая небольшими гвоздями полоски листового свинца (снаружи, к обручам каркаса). Но гораздо чаще внутрь снасти просто помещают достаточно количество мелких камней, подобранных на берегу.

Весьма похожей снастью, описанной Сабанеевым под названием «выюнница», ловили миног в старину на реке Онеге. Вот как мэтр описывает эту ловлю:

«Выюнницы имеют форму бочки, составленной из лучин 85 см длиной, и имеющей около 50 см в диаметре. Лучины эти скреплены между собой в трех местах веревочками, и на них набиты еще два обруча; в открытый конец бочки вставляется горло или т. н. ятынец, т. е. воронка, 40 см длиной и тоже составленная из лучинок, скрепленных между собой веревочками; основание этого горла пришивается веревками же к самому устью бочки, и узкое отверстие имеет не более 2 см в диаметре. Обыкновенно выюнницы ставятся по десять в ряд вдоль берега, преимущественно около камней и в отверстиях небольших заборов, называемых городками и сделанных из ивовых ветвей. При удачном лове во выюнницу иногда попадает до 800 миног».

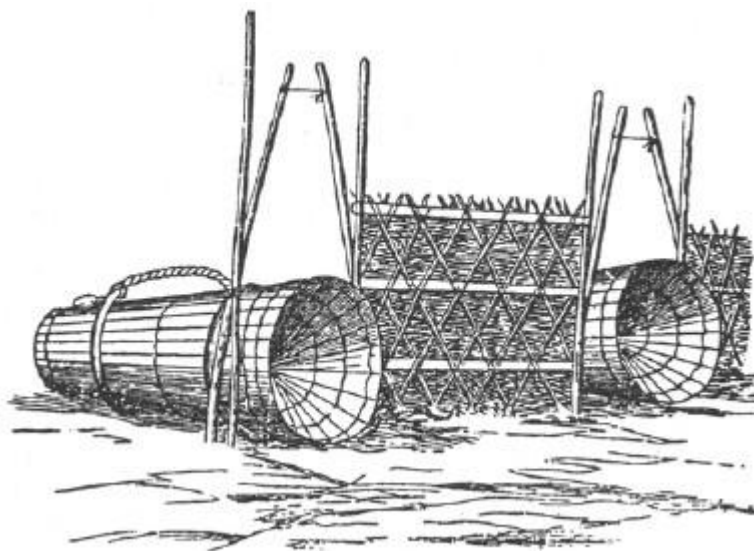

Рис. 34. «Выюнница» (из книги Л. П. Сабанеева «Рыбы России»).

В последнее время в продаже появились миножницы, согнутые из тонкого металлического листа с просеченными в нем многочисленными и мелкими круглыми отверстиями, – по форме и размерам такие снасти мало отличаются от деревянных. Иногда отверстия в металлическом листе просекают достаточно большие – 30–35 мм в диаметре: чтобы узенькая минога не просочилась в такое отверстие, корпус делают двойным, из двух металлических конусов, вставленных друг в друга с зазором около 1 см (отверстия на конусах не должны накладываться) – вода сквозь такую снасть протекает свободно, а минога застревает.

Горловины и деревянных, и металлических миножниц не крепятся жестко с корпусом, и, вынув их, можно вкладывать одну снасть в другую, что экономит много места при перевозке.

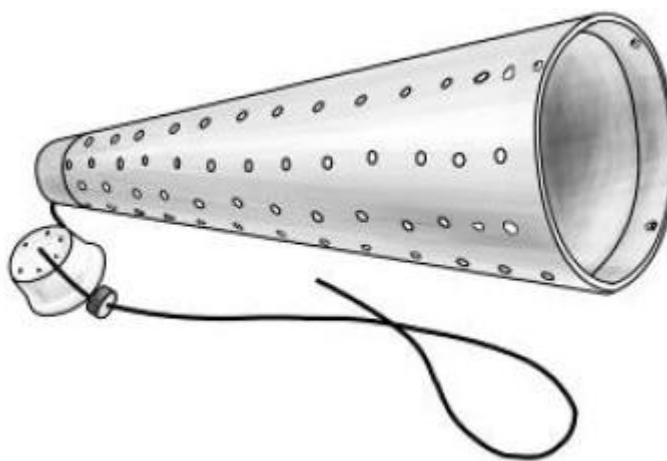

Рис. 35. Металлическая миножница.

Металлические миножницы значительно удобнее деревянных – не требуют дополнительной огрузки, не размокают и не набухают от воды, но стоимость их в 3–4 раза выше.

Любители используют миножницы редко – чтобы получить приличный улов, надо выставять эти немудреные снасти десятками, что рыболовными правилами категорически запрещается.

Минога на крючковые снасти никогда не попадает и проскальзывает сквозь ячейки сетей, – однако весьма ценится за свои вкусовые качества; обжаренные и затем замаринованные миноги – настоящий деликатес. Поэтому на северо-западе России распространена простая, но азартная ловля присосавшихся к камням миног руками (с натянутым на руку, ввиду большой скользкости добычи, обрезком капронового чулка).

Во время обильного хода миноги даже этим простейшим способом можно ловить миног сотнями, при удачном выборе места и времени.

Личинка миноги (в разных местах ее называют пескоройкой, пискавой, слепым вьюнчиком) тоже весьма интересует рыболовов – в качестве живца: клюют на пескоройку не только хищные рыбы, но и те, что считаются мирными, – например, лещ и сырть. Обычно личинок добывают, зачерпывая совковой лопатой илисто-песчаный грунт, зарывшись в который миноги проводят всю личиночную стадию своего развития. Процесс выкапывания личинок довольно трудоемкий, и облегчить его можно, используя простейшую ловушку.

Изготавливается она следующим образом: на берегу лопаткой вырезают два тонких и равных по размеру пласта дерна квадратной или круглой формы размером около 40 см. Пласты дерна складывают лицевой стороной друг к другу. Между ними прокладывают короткие палочки для образования узких щелей-ниш. Затем этот двухслойный дерн погружают в воду в местах обитания личинок – у берега, на глубине 30–40 см. Такую ловушку предварительно помещают на соответствующего размера каркас (поддон) из редкой металлической сетки, тогда ее удобно вынимать, и она прослужит долго. В дерновые ловушки пескоройки забираются не сразу, через несколько дней. Целесообразно сделать несколько ловушек и расставить в местах постоянной ловли.

Налим

Ловля налимов ловушками разрешена не везде, с основным в северных регионах России, в бассейнах Северной Двины, Онеги, Вычегды и некоторых других рек, да и то по разовым именным разрешениям.

Оно и правильно: в средней полосе, как уже говорилось, налим отнюдь не изобилует, ютится в самых верховьях рек, – и перекрыв такую речушку крыльями мережи или вентера, не трудно подчистую истребить нерестовое стадо налима, что невозможно сделать ни

ставной сетью, ни бреднем, не говоря уж о крючковых снастях.

Однако там, где налиим водится в больших количествах, ловля эта весьма добычлива и не лишена своеобразного азарта. Вот какое поэтичное ее описание оставил другой патриарх рыболовной литературы, С. Т. Аксаков:

«Уха из одних налимов (даже без бульона из ершей), живых непременно, особенно если положить побольше печенок и молоко, до того хороша, что, по моему мнению, может соперничать с знаменитой стерляжьей ухой. Из уважения к такому высокому качеству я допускаю и даже люблю ловлю их мордами, по-заволжски, или неротами, по-московски. Она производится следующим образом:

На перекатах реки, в которой водятся налимы, загораживаются язы, то есть вся ширина реки или только та сторона, которая поглубже, перебивается нетолстыми сплошными кольями, четверти на две торчащими выше водяной поверхности, сквозь которые может свободно течь вода, но не может пройти порядочная рыба; в этой перегородке оставляются ворота или пустое место, в которое вставляется морда¹ (или нерот), крепко привязанная посредине к длинной палке: если отверстие ее сторона четырехугольная, то ее можно вставить между кольями очень плотно; если же круглая (что, по-моему, очень дурно), то дыры надобно заткнуть ветками сосны или ели, а за неимением их – какими-нибудь прутьями. Всего необходимее, чтоб морда лежала плотно на дне.

Зимой, особенно в сильные морозы, преимущественно около святков, выходят налимы из глубоких омутов, в которых держатся целый год, и идут вверх по реке по самому дну, приискивая жесткое, хрящеватое или даже каменистое дно, о которое они трутся для выкидывания из себя икры и молоко; таким образом, встретив перегородку, сквозь которую пролезть не могут, и отыскивая отверстие для свободного прохода, они неминуемо попадут в горло морды. Иногда вваливаются такие огромные налимы, что даже непонятно, как они могли пролезть в узкое отверстие, будучи почти вдвое его объемистее. Это объясняется тем, что вся толщина налима состоит в брюхе, которое, по мягкости своей, удобно сжимается, и тем, что налиим покрыт необыкновенною слизью.

Всего выгоднее загораживать язы на устьях речек, впадающих в главную реку. Налимы идут всегда по ночам и днем никогда в морды не попадают. В наши долгие, жестокие зимы очень приятно после снежной вьюги, свирепствовавшей иногда несколько дней, особенно иногда после оренбургского бурана, когда утихнет метель и взрытые ею снежные равнины представят вид моря, внезапно оцепеневшего посреди волнения, – очень весело при блеске яркого солнца пробраться по занесенной тропинке к занесенным также язам, которые иногда не вдруг найдешь под сугробами снега, разгрести их лопатами, разрубить лед пешнями и топорами, выкидать его плоским саком или лопатой и вытащить морду, иногда до половины набитую налимами.

Изредка, особенно к великому посту, попадают окуни, плотва и раки».

* * *

Со времени Аксакова принципиально ничего в этой ловле не изменилось, кроме материалов, из которых изготавливаются снасти: плетеные из ивовых прутьев ловушки уже мало где употребляются. Для ловли налима «на выезде» подо льдом растягивают обычные вентери и мережи (см. соответствующие главы). А если ловле происходит неподалеку от дома, на заранее сделанных поперек речки загородках – удобно в тех же целях использовать верши с пружинным каркасом. В воду такая верша опускается с сложенным виде и уже подо льдом расправляется в рабочее положение. Необходима лишь небольшая доработка покупной верши: к переднему ее обручу крепится согнутый квадратом жесткий

¹ Мордою называется сплетенный из ивовых прутьев круглый мешок; задний конец его завязывается наглухо, а в переднем, имеющем вид раскрытого кошелька, устраивается горло наподобие воронки, так что рыбе войти можно свободно, а выйти нельзя (прим. С. Т. Аксакова).

металлический прут (сторона квадрата в точности равна диаметру обруча и соответствует размеру «окна», оставленного в загородке. Четыре промежутка между квадратным прутком и обручем затягивают обрезками сетки – и налим уже не может миновать ловушку.

Зимняя ловля налима вершами весьма эффективна, но лишь в глухих безлюдных местах, – там, где бывает много посторонних, велик шанс лишиться оставленной без присмотра верши. Более безопасно использовать в таких местах для зимней ловли стационарные ловушки, открытые сверху, – котцы и катиски, описанные в соответствующем разделе этой книги.

Плотва

О ловле плотвы ловушками я долго распространяться не буду, хотя именно эта рыба является одним из главных объектов весенней ловли. Но дело в том, что почти все способы установки снастей, описанные ниже, в главе «Щука», относятся и к плотве. Очень часто эти две рыбы нерестятся в одних и тех же местах и двигаются к месту нереста одними и теми же маршрутами. Надо лишь учитывать, что и нерестовый ход, и сам процесс икрометания у плотвы сдвинуты по времени на более поздние сроки (для развития икры плотвы требуется несколько большая температура воды). Точный срок этого разрыва указать нельзя, иногда он составляет 2–3 недели, а иногда всего несколько дней – все зависит от того, какая выдалась весна, затяжная или скоротечная, и, соответственно, с какой быстротой прогревается вода на нерестилищах. К тому же в разных водоемах, хотя бы и расположенных по соседству, сроки нереста могут различаться: бывает, что в прогретых речных заводях уже мечет икру плотва, а невдалеке, на глубоком озере, только-только начинает нереститься щука.

Стерлядь

Ловить стерлядь ловушками мне не доводилось, и сведений о такой ловле в современной рыболовной литературе практически не найти – в основном речь идет о запретах и штрафах. Поэтому приведу отрывок (в качестве, разумеется, исторического чтения, а не руководства к действию) из фундаментального труда Л. П. Сабанеева. Надо отметить, что в советские времена цензура крайне жестко обходилась с трудами классика рыболовной литературы – из глав, посвященных осетровым рыбам, удалялись все способы ловли: запрещенные действующими рыболовными правилами, разрешенные, любые... Так что даже рыболовам, знакомым с творчеством Сабанеева, приведенные ниже строки могут оказаться в новинку. Итак:

«Ход стерляди, обусловливаемый первою внешнею прибылью воды, начинается на средней и верхней Волге несколько ранее, нежели в нижней, куда прибылая вода, понятно, приходит гораздо позже. Различие это было бы еще значительнее, если бы стерлядь, зимовавшая в низовьях, не должна была пройти значительное расстояние, прежде чем достигнуть местностей, удобных для нереста. Ход стерляди зависит, как известно, от состояния погоды и времени вскрытия, а кончается, как только вода пойдет на убыль, что опять-таки указывает, что это движение не имеет того исключительного назначения, которое ему обыкновенно приписывается. Вообще "бег" продолжается, по-видимому, несколько более месяца, иногда полтора.

Судя по всему, стерляди поднимаются очень большими косяками, почти всегда одинакового возраста и величины, откуда очевидно, что косяки эти тем многочисленнее, чем моложе составляющая их рыба. Особенно многочисленны стаи стерлядей в нижней Волге, где они содержат иногда до 10000, даже более неделимых. Во всяком случае стерляди идут правильными вереницами. Это доказывается тем, что нередко значительное количество их попадает и в одиночную вершу. В средней, тем более в верхней Волге количество поднимающейся стерляди значительно уменьшается; последние стаи ее редко содержат сотню-другую особей.

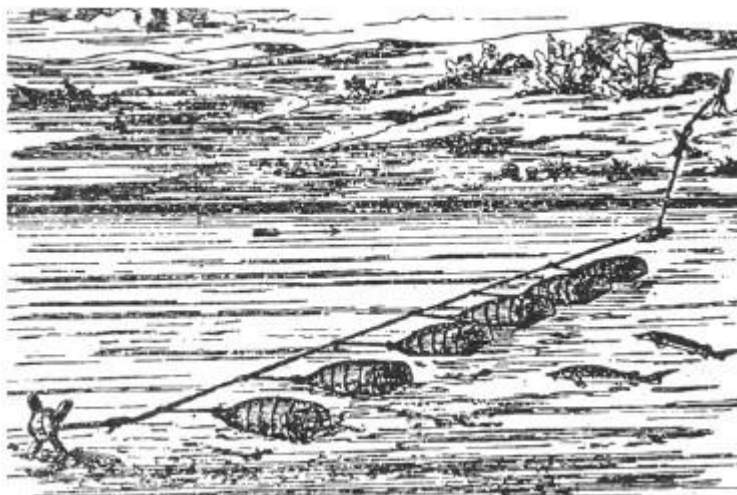

Рис. 36. Ловля вандами

Как только вода пойдет на убыль и стерлядь, выметавшая икру, бросается для нагула в затоны и займища, плавню бросают и начинают ловить вандами или вентерями. Как те, так и другие укрепляются еще заблаговременно до разлива реки в глубоких рытвинах и промоинах, вырытых половодьем, целыми рядами, и количество ванд зависит от ширины ямы. Эта ловля гораздо добычливее ловли плавнями, но пойманная стерлядь здесь также непрочна и только немного ценнее по качеству своего мяса, между тем как в плавных сетях она часто так запутывается, что для освобождения ее требуется много времени. Непрочность стерляди, пойманной в ванды, зависит главным образом от давки и тесноты, которая происходит в том случае, если в снасть попало много рыбы. А это бывает весьма часто, так как стерлядь идет вереницами.

Ловля вандами продолжается почти до тех пор, пока река войдет в берега, обыкновенно до июня».

Много воды утекло в Волге со времен Сабанеева, и сейчас ловля стерляди в водоемах Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна запрещена, в том числе и ловушками. Но на сибирских реках, более богатых стерлядью, половить ее мережами еще можно – естественно, по суточным либо месячным лицензиям, используя не более двух ловушек на одного рыболова.

Щука

Щука, пожалуй, главный объект весенней ловлей ловушками. Связано это с ее образом жизни – весной, в преднерестовый и нерестовый период, щуки концентрируются на мелководьях, весьма подходящих для ловли мережами, вентерями, вершами и другими видами ловушек. Хотя щука рыба не стайная (нерестится «семьями» из одной самки-икрянки и 2–3 самцов-молочников), но идет на нерест дружно, в больших количествах.

Да как же так, могут спросить читатели, ведь ловля во время нереста сетями и ловушками повсеместно запрещена?!

Открою большой секрет: ловить щуку во время нереста ловушками можно, даже в центральных регионах с их весьма жесткими правилами рыбной ловли.

В любых правилах есть оговорки, позволяющие такую ловлю. Формулируются они по-разному: лов в порядке биологической мелиорации, лов на заморных и отшнуровавшихся водоемах и т. д. Более подробно о получении именных разрешений и прочих юридических аспектах ловли ловушками будет рассказано в последнем разделе настоящей книги, а здесь лишь констатируем факт: обратившись весной в районную инспекцию рыбоохраны (именно в районную, не областную) вполне реально получить разрешение на ловлю мережей или вентерем. Причем за сумму, не разорительную для семейного бюджета.

Но вернемся к весенней ловле щуки. Начинается она рано, когда озера еще покрыты разрушающимся льдом, но вдоль берегов уже появляются более или менее протяженные пространства чистой воды. Именно на этих участках водоема, освободившихся ото льда, растягивают мережи – так, чтобы конец одного крыла находился как можно ближе к берегу, а «бочка» мережи располагалась параллельно береговой линии.

Примерно в это же время ловят щук и со льда, возле устьев небольших речек, впадающих в озера, – но растягивать крылья ловушек, пробивая мартовский лед, – достаточно трудоемкое дело. Позже, когда щуки входят в русло речек, ловля перемещается туда.

Надо отметить следующую закономерность: весенняя ловля небольшими по размеру любительскими ловушками тем успешнее, чем меньше в водоеме удобных для нереста щуки мест. Озера и водохранилища с обширными, многокилометровыми мелководьями, заросшими тростником и другой растительностью, лучше для ловли не выбирать, – щуки там много, и ловят ее вполне успешно, но в основном профессиональные рыбаки, сооружающие большие, в десятки и сотни метров длиной, направляющие системы для своих ловушек.

А вот небольшие речки, даже ручьи, впадающие в озера с крутыми берегами – идеальное место для установки любительских ловушек. На больших реках мережи и вентери растягивают на низких, заливаемых в половодье водой берегах, – именно туда устремляется щука из бурной, мутной, вздувшейся от талой воды реки. Наиболее выгодные для установки места – небольшие ложбины на затопленных лугах, прогалины в затопленном кустарнике и т. д. В густых, без прогалин зарослях кустов лучше ставить ловушки без крыльев – верши и морды.

На реках небольших, стиснутых между высокими берегами, которые не затопляет даже самая высокая вода, для выставления ловушек удобны небольшие заводи и заливчики у берегов, со слабым течением и с глубиной 0,5–1 м.

Иногда весной случаются резкие похолодания – и щука, собравшаяся у берегов с созревшими для нереста молоками и икрой – «встает». Стоит неподвижно среди залитой водой растительности, не нерестится, никуда не движется, почти не питается... Ловушки в таких случаях, выставленные, казалось бы, в самых удачных местах, остаются пустыми. Выход, дабы не остаться без улова, возможен один – применить активную, с нагоном, ловлю. Наиболее пригодны для этого классические, с двумя крыльями, мережи: ими плотно, крыло к крылу, обметывают небольшие заводи, заливчики – так, чтобы порядок снастей представлял собой дугу, упирающуюся концами в берег. Затем воду взмучивают и загоняют щук в ловушки. Тут важно не перестараться, окружив слишком большую площадь, – иначе щуки в большинстве будут долго метаться внутри, от одного убежища (затопленного куста, например) к другому, а в ловушки будут попадаться в малом числе. Но и слишком маленький, из 1–2 мереж порядок не годится, – совершенно бесшумно выставить их не удастся, и напуганные близким шумом щуки могут уйти на глубину до того, как окажутся в окружении. Оптимально, на мой взгляд, порядок из 4–6 мереж общей длиной 25–30 метров.

Бескрылые ловушки – верши, морды, мережи без крыльев, рукава и т. д. – во время хода щуки используют на небольших потоках воды, причем там, где они сужаются еще больше, огибая какие либо препятствия. Но гораздо более уловисты ловушки без крыльев непосредственно в местах нереста, – там, где рыба трется о затопленную растительность, освобождаясь от икры и молок. Определять такие места лучше всего непосредственно перед установкой ловушек, не руководствуясь воспоминаниями о прошлогодней ловле в тех же местах. Год на год не приходится, и если уровень воды в водоеме всего на полметра выше или ниже, чем прошлой весной, – щука нерестится уже на новом месте.

Иногда это место определяется достаточно быстро – стоит выйти тихим утром на берег и тут же можно увидеть и услышать всплески щуки на затопленной луговине или в залитом водой кустарнике. Но иногда поиски затягиваются, порой щуки выбирают для нереста места, которые так вот сразу в голову не приходят. И даже после долгих размышлений не приходят. Например, не так давно (в 2002 г.) я был изрядно удивлен, обнаружив нерестящихся щук на

р. Луге не в затопленных прибрежных кустах, где того они метали икру несколько лет подряд, а в торфяном болотце, расположенном в паре сотен метров от берега и соединенном с рекой узеньким ручейком.

Продолжается ловля ловушками и после завершения нереста. На ручьях и небольших речках вновь вступают в дело ловушки с крыльями, но уже ориентированные горловинами против течения. Количество попадающейся в них рыбы при обратном ходе значительно меньше, скатываются щуки далеко не так дружно, как поднимаются, многие надолго задерживаются в омутках и бочагах ручьев и притоков, если там держится достаточно рыбьей мелочи, позволяющей откормиться, восстановить силы после нереста.

Последняя стадия весенней ловли щуки ловушками связана именно с посленерестовым жором. Очень часто он совпадает по времени с нерестом других рыб: плотвы, уклейки, ельца... Наблюдая за нерестящейся на мелководье плотвой, нередко можно увидеть, как в стайку плотвиц, трущихся о какую-нибудь подводную растительность, врывается щука, хватая замешкавшихся рыб. Причем на глубине всего 30–40 см за нерестящейся плотвой охотятся не только щуки-травянки, но и экземпляры в несколько килограммов весом, в обычных условиях выбирающие для своей охоты более глубокие места.

Плотвицы, попавшиеся в это время в верши и морды, служат приманкой для оголодавших хищниц, – и те тоже попадают в ловушки, хоть и в меньшем числе, чем во время собственного нереста. Но среди нескольких десятков угодивших в вершу плотвиц почти всегда можно обнаружить четыре-пять вполне приличных щук.

Позже, летом, щуки тоже изредка заплывают в верши, привлеченные попавшейся туда мелкой рыбой, – но целенаправленной ловлей щук такую рыбалку назвать нельзя, верши летом в реках и озерах выставляются «на авось», никогда нельзя в точности предсказать, кто именно в них попадется.

Однако иногда и летом, и осенью можно удачно половить щук мережами и вентерями (в удобных для того местах и при благоприятных погодных условиях). Если от сильных дождей небольшие реки вздуваются, мутнеют – рыба устремляется в верховья в поисках чистой воды, не засоряющей жабры. Отчасти повторяется весенний нерестовый ход, но чаще всего длящийся меньше и без самого процесса нереста, – как только вода начинает очищаться и уровень ее понижается, рыба скатывается к местам своих обычных стоянок. По моим наблюдениям, особенно подвержена таким летним и осенним миграциям некрупные карповые рыбы – мелкая плотва, ельцы и т. п. Из крупных рыб склонны к путешествиям во время дождевых паводков в основном щуки, – трудно сказать, дискомфортная ли вода заставляет их сниматься с привычных мест, или же хищницы попросту следуют за стаями мелочи, уплывающей в верховья. Как бы то ни было, в сетные ловушки попадают во время летних и осенних паводков в большом числе – причем, в отличие от весны, уловы при обратном скатывании выше.

* * *

Ловля щуки стационарными ловушками имеет ряд отличий – снасти эти мобильности не имеют, и не угадав с местом лова, быстро исправить ошибку не удастся.

О конструкции и изготовлении котцев достаточно много рассказано в предыдущих главах, здесь же ограничимся примерной схемой (рис. 37), показывающей, как работает деревянный лабиринт: рыба не имеет заднего хода, не может плавать хвостом вперед, и, направленная крыльями ловушки в сужающийся спиральный коридор, вынуждена плыть по нему только вперед, пока не угодит в центральную камеру котцев. Оттуда, из камеры, ее и извлекают сачком при проверке снасти (заткнув сначала чем-либо входное отверстие камеры, обычно заранее припасенным обрезком доски).

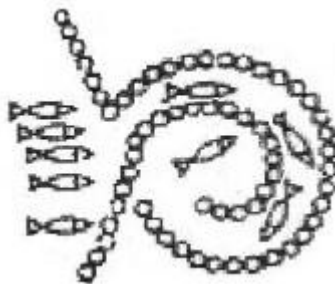

Рис. 37. Схема центральной части классических котцев

Ловля котцами щук значительно отличается от аналогичной ловли карасей. Карасиные котцы ставятся на озерном мелководье, ловят ими круглый год (за исключением паводка, когда снасти полностью скрывает прибывшая вода и проверять их невозможно). Щука попадает туда случайно, в качестве прилова. Лишь в конце зимы, когда регулярно очищаемая ото льда центральная камера котцев становится для рыбы источником кислорода, щуки устремляются туда в достаточных количествах, но в основном небольшие, так называемые «костыли».

Специальные же озерные котцы для ловли щуки устраивают на низких берегах – на местах сухих в большую часть года, заливаемых водой лишь весной, в половодье. Именно туда заходят щуки, приискивая удобные места для нереста – и попадают в лабиринты из кольев или дранки. Точно так же устраиваются щучьи котцы на берегах больших и средних рек, разливающихся весной: колья вбиваются посуху, на низких, затапливаемых внешней водой луговинах. Плюс такого способа ловли очевиден: работать, изготавливая котцы, на суше гораздо удобнее, чем по колено, а то и по пояс в воде. Но из этого плюса проистекает и минус – трудно предугадать заранее уровень паводка, и при низком подъеме воды после малоснежной зимы котцы могут остаться сухими (если их зальет на глубину хотя бы 15 сантиметров, щуки попадают, хоть и в меньших количествах).

На маленьких речках, на ручьях и притоках, где паводок не так силен, чтобы залить прибрежные луга, котцы устанавливают в самом водоеме, вбивая колья на мелководных местах – так, чтобы преградить путь весеннему ходу рыбы. На ручьях и маленьких речках не бывает такого мощного ледохода, как на больших реках, и котцы можно устанавливать заранее, осенью, в низкую воду.

Другая разновидность стационарных ловушек называется катиской. Отличие видно из рис. 38 – в центральную камеру катиски рыба попадает не через спиралевидный лабиринт, а через сужающуюся горловину, напоминающую горло верши или мережи. Нередко катиски строят сложные, многокамерные: попав в первую камеру, рыба ищет из нее выход, и попадает в горловину, ведущую в следующую камеру. Такие катиски более уловисты.

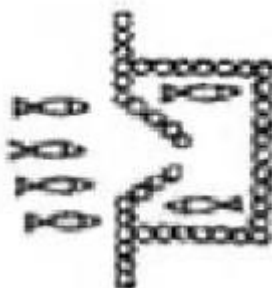

Рис. 38. Схема центральной части катиски

В остальном же ловля мало отличается от ловли котцами. Отличие в другом: если котцы – снасть архаичная, почти позабытая и крайне редко используемая, то катисками

достаточно активно ловят на севере европейской части России, особенно в Карелии. Весьма распространена ловля катисками и в Финляндии (само слово катиска имеет финское происхождение).

Для привлечения щук при летней ловле катиской финны помещают в центральную камеру всевозможные блестящие предметы: старые блесны, осколки зеркал и т. д. Трудно сказать (как и в случае с фольгой, положенной в верши), насколько блеск неподвижных предметов способен привлечь хищников. Но хуже, наверное, не будет.

Язь

Не так давно, лет двадцать-тридцать назад, крупные язи очень хорошо ловились в небольших речках Ленинградской области, впадающих в Финский залив и Ладогу. Весной, сразу после схода льда, вереницы крупных язей двигались в верховья, в поисках чистой воды и удобных мест для нереста, – и попадались в мережи и вентери. Ловушки выставлялись тайком, в укромных местах, рыболовные правила в те годы такой вид ловли не поощряли.

Ныне все изменилось – выставить мережу при наличии лицензии можно, да только язи в нее почти не попадают. Устья нерестовых речек перекрыты в несколько рядов сетями и крупные рыбы сквозь них прорываются в единичных количествах. На этом дело не заканчивается – впереди удильщики, чуть ли не плечом к плечу выстроившиеся в удобных на ловлях местах, подъемники, опущенные с каждого пешеходного мостика... Короче говоря, нерестовые стада на близких к Санкт-Петербургу язовых речках либо повыбиты, либо состоят фактически из подъязков, хорошо если хоть раз успевающих отнереститься. Лишь в труднодоступных малонаселенных местах, в Заложье (на небольших речках, впадающих с востока и северо-востока в Ладожское озеро), язей еще ловят по старинке, мережами.

Описание этой рыбалки вновь заимствую у Сабанеева – техника ловли за последние полтора века не изменилась, и описанный классиком «фитиль» ничем не отличается от современной мережи.

«Еще чаще для ловли язей употребляют т. н. фитили, которые имеют то преимущество перед мордами и необходимыми при них заезками, что удобопереносимее и не требуют никаких приготовлений, что весьма важно для тайком ловящих рыбаков. Фитиль этот, называемый в Оренбургской губернии вятелью, – не что иное, как среднерусская крылена; он состоит из редкой сетки, сшиваемой бочкой, которая делается длиною и шириною в аршин или более и натягивается на три обруча: к обоим концам эта бочка постепенно суживается в виде конуса, оконечности которого должны быть не шире одной четверти; один конец фитиля втягивается внутрь бочки, привязывается там четырьмя нитками за последний обруч и составляет т. н. горло; другой же конец, называемый кутец, завязывается бечевкой. К среднему обручу привязываются две веревки для укрепления фитиля на месте. Обыкновенно фитили бывают снабжены наперед двумя крыльями, состоящими из редкой, т. е. трехпалочной, сетки, в полтора аршина вышины и двух-четырех длины, каждое крыло надевается на бечевку и растягивается с помощью трех палочек.

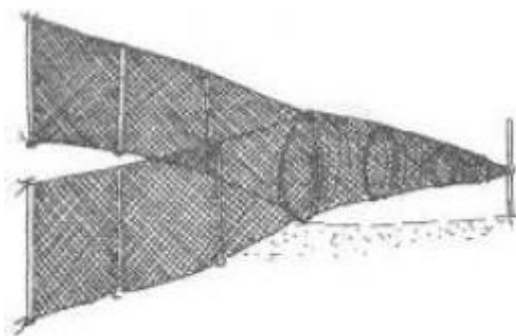

Рис. 39. Фитиль (из книги «Рыбы России. Жизнь и ловля пресноводных рыб»).

При постановке кутец привязывают к колу и, натянув фитиль, разводят крылья (длина которых вообще соизмеряется с шириной речки) и притыкают к самому берегу, но не перпендикулярно к нему, а под некоторым углом; чем меньше угол образуют оба крыла, тем охотнее рыба идет в эту крылену. Иногда делаются и двугорлые фитили, они отличаются от обыкновенных, или как называют их, одинарных, тем, что к заднему обручу привязывается другая бочка с двумя обручами и кутцом, а кутец первого обращается в горло».

Заключение

Юридические аспекты применения рыболовных ловушек

У большинства российских рыболовов, как ни прискорбно, имеются весьма смутные представления о том, что им, рыболовам, на водоемах можно делать, а что нельзя. Знание законов, подзаконных актов, региональных правил рыболовства заменяется многочисленными мифами, порожденными «общественным мнением».

Например, такой миф: «Спиннинг снасть спортивная и всюду разрешенная, а сеть – браконьерская и запрещенная повсеместно». И убежденные в правдивости этого мифа рыболовы срываются на крик, доказывая инспектору рыбоохраны: они, дескать, ловили всего лишь спиннингом, а во-о-он за тем кустиком стоит сеть, ее хозяина и штрафуйте! Но протокол составляется именно на незадачливых спиннингистов, потому что к сети привязана бирка с фамилией владельца и номером именного разрешения, а спиннингом ловить в период посленерестового жора щуки в большинстве регионов нельзя...

О рыболовных ловушках распространены два типа мифов, весьма противоречащих друг другу. Одни рыболовы (в основном городские) свято убеждены, что любая мережа или верша – орудие браконьерское, и всякий, кто применяет их, – браконьер. Напротив, сельский житель, забрасывающий вершу в пруд на окраине своего села, очень удивится, если его назовут браконьером... Кто прав? Сейчас разберемся.

Начнем с того, что снастей, браконьерских по определению, в природе не существует. Все зависит от того, к каким снастям – запрещенным или нет – относят удочку, сеть, спиннинг или мережу правила рыболовства, действующие в данный момент в данном месте. Точно так же, кстати, нет и спортивных по определению снастей: в США, например, проводятся вполне официальные спортивные соревнования по багрению рыбы (веслоноса, питающегося планктоном и практически не попадающего на наживленный крючок). В Финляндии спортсмены соревнуются в охоте с острогой... Российские же правила применять такой спортивный инвентарь запрещают категорически не только спортсменом, но и простым любителям.

К рыболовным ловушкам российские правила рыболовства, установленные разными бассейновыми управлениями, относятся тоже по-разному. В одних регионах (Западная Сибирь, европейский Север страны) ловушками может ловить любой желающий, без разрешений и лицензий (соблюдая, естественно, сезонные запреты, установленные размеры снастей, нормы вылова и т. д.). Обычно «бесплатные» ловушки в таких областях отличаются скромными размерами, за право ловить более уловистой снастью приходится доплачивать. Например, Северное бассейновое управление разрешает бесплатно ловить ловушками с общей длиной крыльев 3 м, а по платной лицензии – 10 м, разница существенная.

В других местах (Дальний Восток, например) применение ловушек ограничено, для любой ловли ими необходимо разовое именованное разрешение либо лицензия.

Наконец, в третьей группе регионов (это центральные, самые густонаселенные области, края и республики) ловушки запрещены.

Третий случай наиболее интересен. Получается, что дедушка, закидывающий в своей деревне (где-нибудь во Владимирской области) вершу в пруд с карасями – злостный браконьер?

Не совсем так. В преамбуле либо основных положениях всех без исключения правил

рыболовства, принятых после 2004 года, указана область их применения: **водоемы данного региона, имеющие рыбохозяйственное значение**.

Имеет ли рыбохозяйственное значение заросший ряской прудик на окраине села Красная Горбатка Ковровского района Владимирской области? Вопрос интересный.

Исходя из размеров прудика, размеров обитающих в нем карасей с ротанами и банальной житейской логики – никакого рыбохозяйственного значения нет, не было и не предвидится.

Но логика и творчество российских законодателей весьма далеки друг от друга... Закон (Водный кодекс РФ в редакции 2007 года) отвечает на наш вопрос следующим образом: если упомянутый прудик внесен в соответствующий реестр Отделом водных ресурсов по Владимирской области Волжско-Каспийского водного бассейнового управления, – значит, рыбохозяйственное значение имеет и действие правил рыболовства на водоем распространяется, даже если в нем плавают лишь два с половиной ротана, даже если пруд напрочь вытравлен сточными водами, даже если давно высох... Ну а если не внесен – рыбнадзору на его берегах делать нечего.

Можно успокоить дедулю с вершей – на практике деревенские прудики в реестры Отделов водных ресурсов никогда не попадут. Даже многие небольшие озера – замкнутые, бессточные – туда не попадают...

Иное дело, что пруды и обводненные карьеры могут находиться в собственности муниципальных образований, юридических и физических лиц. Могут – но находятся далеко не все, а в основном пруды и карьеры, используемые для разведения рыбы.

Дело в том, что владение землей, на которой расположен пруд или карьер, не дает автоматически право собственности заодно и на водоем. Владение землей и расположенным на ней водоемом регулируется разными кодексами (Земельным и Водным соответственно) и право собственности регистрируется в разных учреждениях. И чаще всего безымянные малорыбные пруды, не нанесенные на карты, с юридической точки зрения вообще не существуют – не числятся в реестре ни Федерального агентства водных ресурсов, ни Федерального агентства по управлению федеральным имуществом...

Дедушке с вершей на все эти юридические тонкости наплевать. Он проверяет свою вершу ранним утром, без свидетелей, и жарит в сметане пойманных карасей. Не нарушая при этом ни одного закона или подзаконного акта.

С прудами разобрались. Но если, например, дедушке надоели жареные караси, захотелось щучьих котлет, – и он поставил весной ту же самую вершу в протекающий мимо деревни ручей? Казалось бы, прудик или ручеек, разница невелика, все равно на карте не найти ни того, ни другого водоема.

Разница есть, и дедушка рискует схлопотать изрядный штраф. Реки – все, по определению – находятся в федеральной собственности, со всеми своими притоками, включая самые крошечные речки и безымянные ручейки. И попадают под действие рыболовных правил.

Короче говоря, чтобы ловить на реках и даже ручьях в центральных регионах, необходимо запастись разрешением. Но как же его получить, если в правилах черным по белому написано: «запрещена ловля ловушками всех видов»?

Ну, вот в такой стране мы живем... В правилах – запрет на ловушки всех видов, а в районной инспекции – продажа лицензий на ловлю мережами. Органам местной власти даны достаточные права для коррекции требований правил применительно к условиям данного района. Выдаются лицензии на ловлю в целях биологической мелиорации – например, для уменьшения поголовья щук и других хищников в водоемах, куда запускают или планируют запустить молодь ценных пород рыб. Можно получить разрешение на ловлю на отшнуровавшихся водоемах (т. е. на пересыхающих в летнюю жару пойменных заливных озерах – все равно зашедшая в них весной рыба обречена погибнуть или быть пойманной).

Решения о выделяемом числе путевок, лицензий и разрешений на ловлю сетями и ловушками обычно принимают (исходя из величины рыбных запасов) власти районного

уровня в конце зимы или начале весны – т. е. перед началом массового весеннего хода рыбы. А выкупить их, кроме районных инспекций, можно в районных ОоиР (членам общества), и прямо на местах, у участковых инспекторов. Затягивать с получением разрешения не стоит, если цены не завышены, то разбирают их достаточно быстро. Впрочем, не все и не всегда, и не только в высоких ценах дело. Многие рыболовы никогда не пробовали получить разрешение, заранее решив, что слишком уж это затратное и хлопотное дело, – лучше рискнуть, получше спрятать ловушку в укромном месте, не связываясь с разрешительными бумажками.

Совершенно ошибочный подход.

Рассмотрим на конкретном примере. В Архангельской области месячная путевка на ловлю мережей в весенне-нерестовый период обходится в 50 рублей (в другое время года можно ловить бесплатно). Правда, этой суммой затраты не исчерпываются – надо еще внести в сберкассу пошлину за пользование водными биоресурсами, целых 4 рубля.

А что грозит за незаконный лов той же мережей? Это зависит от улова. Если ловить щуку (а именно ее чаще всего ловят весной мережами), то за каждого угодившего в ловушку самца-молошника, хоть он с карандаш размером – 250 рублей штрафа. За самку-икрянку вдвое больше – 500 рублей.

Но 50 рублей за месячное разрешение – очень мало, далеко не везде ловля ловушками обходится так баснословно дешево. Рассмотрим другой пример: Томская область, лицензионный лов стерляди. Право ловить в течение месяца двумя ловушками (с суммарным уловом не более 100 рыб) обойдется в 4619 рублей.

Деньги немалые, но ведь и стерлядь ценится куда дороже щуки, в том числе и при начислении штрафа. 420 рублей за незаконно выловленного самца, за икряную самку вдвое больше – 840 рублей. И это еще не все – икра осетровых рыб, в том числе стерляди, оценивается по отдельной таксе: 5000 рублей за каждый килограмм. Пара икряных самок обойдется пойманному нарушителю куда дороже, чем лицензия на месячную ловлю – причем законную и спокойную ловлю, без шараханья от каждой тени и каждого шороха...

Вывод прост: ловить по правилам ВЫГОДНЕЕ, чем нарушать их.

Удачи на водоемах!